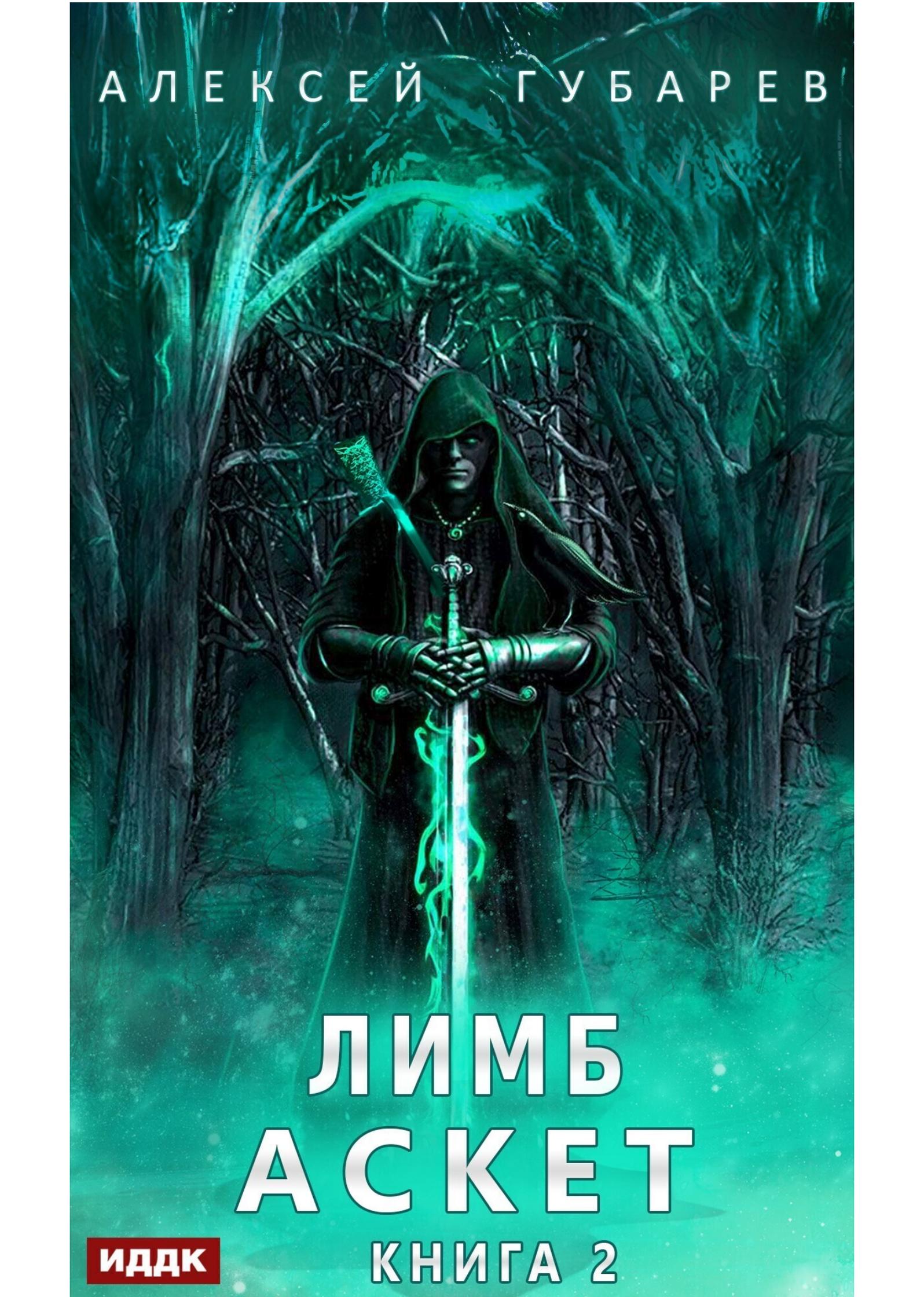

АЛЕКСЕЙ ГУБАРЕВ

The illustration depicts a hooded figure, likely a wizard or a dark knight, standing in a dark, dense forest. The figure is wearing a dark, heavy robe with a hood and is holding a sword vertically in front of them. The sword's blade is glowing with a bright, ethereal light, and a green, flame-like energy flows down its length. The figure's face is partially obscured by the hood, and they have a serious, intense expression. The background is a dark, misty forest with many thin, bare trees, creating a sense of mystery and foreboding. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and the vibrant green of the sword's glow.

ЛИМБ
АСКЕТ

ИДДК

КНИГА 2

Аскет

Алексей Губарев

Лимб

«ИДДК»

2021

Губарев А.

Лимб / А. Губарев — «ИДДК», 2021 — (Аскет)

Как выжить там, где сдаются самые прожженные негодяи? Где убийство себе подобных – необходимость. Как сохранить в себе человека, не превратиться в кровожадную тварь? Поступай по совести, отвечай по заслугам. А если возникла хотя бы капля сомнения – убивай!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алексей Губарев

Аскет. Книга 2. Лимб

Глава 1

Лабиринт

Почувствовав на лице дуновение ветра, я открыл глаза. И обнаружил себя стоящего на тропинке. На настоящей, зажатой с боков настоящими же деревьями. Ощутил тяжесть оружия и рюкзака за спиной, глянул на свои загрубевшие, покрытые мозолями руки. Мельком отметил, что вся засохшая на плаще и открытых участках кожи слизь – следствие бойни с червями, исчезла.

Поднял взгляд в небо, затем осмотрелся по сторонам. Слева и справа, уходя верхней кромкой в хмурые дождевые облака, возвышались сплошные стены, серые и неприступные. Между ними навскидку было метров сто, не больше. Этаким коридор, уходящий в неизвестность.

Пространство, зажатое монолитами, заросло обычным земным лесом. Только листва деревьев и цвет травы под ногами были какими-то блёклыми, лишь слегка раскрашенными тусклой зеленью. Словно это не реальность, а сон.

Между высокими деревьями и небольшими кустарниками, обрамлённая травянистым ковром, вперёд уходила извилистая тропинка. Достаточно широкая, чтобы на ней могли свободно разойтись два, а то и три человека. Да и выглядела она так, словно по ней очень часто ходят.

Посмотрев за спину, я встретился с ошалелыми глазами Хищницы, вцепившейся в лямки рюкзака.

– Ты чего? – спросил я, хотя понимал чувства девушки. Это я в Чистилище провёл всего несколько дней, а она больше месяца. К тому же Аня при перерождении теряла часть памяти, и сейчас, возможно, заново знакома с живым лесом.

– Макс, это куда мы попали? – голос Хищницы дрожал. – Что-то мне здесь неуютно. Тварь в трёх метрах затаится, а мы её не увидим даже.

– Древний! – чуть повысив голос, позвал я пернатого. – Ты куда пропал?

– Хозяин, Древнему здесь нравится, – птиц устроился почти над головой, на ветке дерева.

– Разведка, пернатый, – приказал я и посмотрел за спину Хищницы. Там был тупик – всё тот же серый монолит, уходящий в серое марево облаков. – Ань, ты не напрягайся. Будем двигаться осторожно, ворон на разведке, сами при оружии. Сдаётся мне, местные твари толпами не бродят.

Мои слова оборвал истошный вопль и тут же последовал хлёткий винтовочный выстрел. Мы с девушкой инстинктивно присели, она выставила перед собой копьё, я – Довод. Повторного выстрела, как и иных посторонних звуков, не повторилось.

– Далековато. Метров шестьсот, не меньше, – предположил я. – Дождёмся пернатого, может он видел что, и выдвигаемся.

– Ага, а ещё поспим пару часиков, перекусим и пойдём неспешным прогулочным шагом. Мы в тупике, красавчик, валить отсюда надо, пока нас не зажали.

– Ворон вернётся, расскажет, что увидел, тогда и пойдём, – произнёс я, ставя точку в разговоре. Аня нахмурилась, но промолчала.

– Хозяин, Древний видел мясо! – прокаркал быстро вернувшийся птиц, садясь на моё плечо. – Два хвостатых мяса идут сюда, скоро будут. Невкусное мясо, жёсткое.

– Аня, встань за тем толстым деревом, – распорядился я, указав девушке место засады. На всякий случай переломил ружьё и убедился в наличии патронов – должны отбиться. – Ну, чего стоишь, сейчас заметят нас.

Девушка показала мне оттопыренный средний палец, но послушалась, укрылась в указанном месте. Я перебежал на другую сторону тропы и укрылся за густым кустарником. Неподвижно замерев и молясь, чтобы серебристые руны, покрывающие «Довод» не выдали моё местонахождение, стал ждать. Чёрт, нужно научить ворона подавать разного рода сигналы, чтобы уверенно действовать в таких ситуациях – появились твари в зоне уверенного попадания, ворон каркнул особым образом, я выскочил из укрытия и прицельно расстрелял демонов. Как-то поверхностно использую я возможности пернатого.

Твари двигались неспешно. Ещё бы, с такой добычей в зубах, которую волокли вдвоём. При этом они смело направлялись в тупик, словно были уверены – здесь никого нет. Похоже, Хищница не зря говорила, что отсюда нужно валить, у этих собак-переростков здесь логово, не иначе. Чёрт, не хотел бы я с такими тварями в рукопашной сойтись, да и с мечом как-то страшновато приближаться.

Сосредоточившись на одной псине взгляд, прочёл описание:

«Адская сука в стадии формирования зерна хаоса»

Ох, что-то мне не хочется знакомиться с этой сукой поближе.

Бах! – я целился в грудь дальней от меня твари, она как раз выпустила из пасти добычу и стала озираясь. Тяжёлая пуля сбила зверюгу с ног, словно ту двухпудовой кувалдой ударили. Не мешкая, пока вторая тварь замерла на миг, я произвёл второй выстрел. Бах!

Вот уж действительно «Довод», против такого не попрёшь. Два выстрела – две убитые твари. И человеческое тело между ними. Обнажённое.

– Ничего себе, вот это собачки! – Хищница первой вышла на дорогу, рассматривая застреленных монстров. По-хорошему нужно было отругать девушку, что вышла из укрытия без разрешения, но я уже понял – это ни к чему не приведёт. Аня слишком своенравна, всё примет в штыки и назло будет поступать вопреки моим приказам. Хлебну я горя с такой напарницей, ох хлебну.

– Нужно убрать тела с тропы, – произнёс я, закидывая пустые гильзы в карман рюкзака. Кто знает, вдруг встретятся умельцы, способные снаряжать такие патроны. – Древний, давай снова на разведку, вдруг кто на выстрелы пожаловать решил.

– Древний хочет жрать, хозяин!

– Вот доберёмся до безопасного места, там и пожрём, – я перевёл своё внимание на Аню, которая рассматривала одну из убитых зверюг. – Что-то интересное увидела?

– У меня после переноса в лабиринт профессия появилась, алхимик, – сообщила девушка. – И теперь мне подсвечиваются ингредиенты. Например, с этой суки можно взять глазные яблоки и печень. Ты не против, если мы задержимся?

– Да мы вроде не спешим никуда, – ответил я, а сам внутренне поморщился. Уж больно мне не понравился взгляд Хищницы. Да и выражение лица стало каким-то странным, словно в предвкушении чего-то интересного. Чёрт, что может быть занимательного в потрошении туши? Надо будет как-нибудь узнать, за что Аня сюда попала.

Смотреть на то, как девушка орудует ножом, я не стал. Перетаскивая тело убитого Reus и твари с тропы в лес, я наткнулся на грибы, и теперь бродил рядом, отыскивая съедобные. Заодно и вескую причину нашёл, чтобы не видеть потрошения.

– Макс, я закончила! – сообщила девушка минут через пятнадцать. Вид её окровавленных по локоть рук и довольного лица, забрызганного кровью, привёл меня в ещё более глубокое замешательство.

– Куда ингредиенты положишь? – спросил я, пытаюсь сделать вид, что всё в норме. Ухватил тушу с вспоротым брюхом за задние лапы и потащил в подлесок. – Если ты каждый раз так в крови уделываться будешь, местное зверье нас по запаху вычислит махом.

– Красавчик, я впервые животное вскрываю! – с улыбкой сообщила девушка, доставая из своего рюкзака бутылку с водой.

– А раньше? – у меня почему-то пересохло в горле. Сглотнув, я всё же задал волнующий меня вопрос: – Раньше кого вскрывала?

– Честно? – улыбающееся лицо девушки сменилось на задумчивое. – Представляешь, не помню! Я очень много памяти потеряла, почти ничего не помню из своего прошлого.

Твою бабушку! Так вот почему Reus теряют память при перерождении. Чтобы забыть всё то зло, что совершили. Вот только инстинкты, как я вижу на примере Хищницы, никуда не делись. Мать, с кем я связался! Прирежет тёмной ночью и пустит на ингредиенты.

– Давай на руки полью, – сказал я, забирая бутылку из рук девушки. – Самой неудобно будет.

– Тревога, хозяин, тревога! – птиц явно от кого-то удирал, что было странно. Птеры за ним гонятся что ли? Почти влетев в меня, пернатый в последний момент взмыл вверх, чтобы тут же вцепиться когтями в левое плечо. – Враг! Личный враг Древнего, ужасный!

Не совсем понимая, чего разорался явно напуганный птиц, я извлёк меч и приготовился к бою. Аня тоже схватилась за своё оружие, встав по левую руку от меня. В один миг куда-то пропала полубезумная маньячка, рядом стоял боевой товарищ, готовый драться насмерть. Чёрт, я так с ума сойду.

– Древний, что за личный враг? Босс или ушастый? Но откуда они здесь?

– Враг Древнего, кар-р! – птиц был перевозбуждён, отчего орал, срываясь на карканье. – Ночной охотник!

Я увидел их. Хаотично дёргаясь в стороны, над тропинкой в нашу сторону летели две птицы. Когда они приблизились, стало ясно – это долбаные летучие мыши, правда совершенно неправильного размера. Размах кожастых крыльев у них был метра под два. И твари явно не боялись нас, продолжая приближаться.

– Сейчас будут кричать, – как-то обречённо произнёс Древний, а я в этот миг пожалел, что у меня нет в запасе патронов. Придётся вновь тратить силу Веры Его. Я попытался подчинить своей воле тварь, но увы – способность оказалась неактивна, поэтому пожелал умертвить одного «Демонического крылана, в стадии формирования зерна хаоса», израсходовав тридцать очков силы. Летучая мышь закувыркалась в воздухе и начала стремительно падать. А вот вторая, вместо того чтобы испугаться, засвистела.

Вам когда-нибудь приходилось слышать звук, от которого мозг буквально закипает? От свиста твари у меня даже в глазах потемнело. Мозг пронзило раскалённым шилом, нервная система забила в болезненных судорогах, и я рухнул на землю.

Не знаю, сколько это длилось, скорее всего пару секунд, но мне показалось вечность. В себя пришёл от того, что пытался сведёнными в спазме лёгкими втянуть в себя воздух. Хрипя, с невероятной болью, мне всё же удалось это сделать.

Кое-как поднялся на ноги и осмотрелся. Рядом, в позе эмбриона лежало обнажённое тело мёртвой Хищницы. Ворон чёрным комком перьев валялся у меня под ногами, а в десятке метров, прямо на дороге, бился в агонии обгорелый крылан. Подобрал меч, я быстро приблизился к опасной твари и одним ударом прикончил её.

– Чёрт! – голос был хриплым. Гортань, как и каждая мышца моего тела, ныла от боли. Сделал пару глотков воды из фляжки, сразу полегчало. Подобрал тело девушки и отнёс подальше от тропы, почти вплотную к стене. Нет уж, по дорогам здесь ходить крайне опасно. Поэтому, держа меч наготове, я пошёл вдоль стены, периодически останавливаясь и прислушиваясь. Лабиринт – не то место, где можно увидеть противника за версту.

Зато можно услышать. Где-то через четверть часа осторожного движения вперёд я услышал звуки человеческой речи. Сначала было не разобрать, что происходит, но затем я услышал знакомый женский голос:

– Иди, пожалуйся любовнику на свой обрубыш! – на миг воцарилась тишина, заставившая меня замереть на месте, а затем раздался звук удара и отборная ругань:

– Ах ты сучка! Я тебя сейчас кончу, я тебя землю жрать заставлю!

– Уймись, Боба! Не порть свежатинку. – раздался другой голос. – Вон, Юлису худенькие нравятся. Испортишь парню весь праздник своим рукоприкладством.

Одному Творцу известно, каких сил мне стоило сдержаться и не полезть бить морду неизвестному Бобе. Отец с детства меня учил – детей, стариков и женщин обижать нельзя. Ни под каким предлогом. А ещё он говорил, что своих бросать – последнее дело. То, что происходило впереди, за деревьями, мне очень не нравилось, поэтому я двинулся вперёд, медленно снимая с плеча «Довод».

Мозг лихорадочно перебирал возможные варианты действий, отсеивая один за другим. Когда я приблизился достаточно близко к большой поляне и разглядел число противников, ситуация стала ещё хуже. Четверо мужиков, одетых в холщовую одежду, восстанавливали разрушенный лагерь, а ещё трое стояли вокруг связанной Ани. Целой одежды на девушке практически не осталось, рюкзак валялся в стороне, а сама Хищница была без сознания.

Надо как-то выманить сюда эту троицу, желательно по одному, и вырубить. Остальные явно не бойцы, ни у кого даже ножа нет, лишь пилы да топоры с молотками. Хотя даже пилой можно убить, при желании.

Мне повезло. Спустя полчаса один из вооружённой троицы, звероватый мужик, под смешки товарищей направился в лес, на ходу срывая листья лопуха.

– Боба, отойди подальше, а не как в прошлый раз. Дышать нечем было, – в спину бородачу крикнул боец с кобурой на поясе.

– Да пошли вы! – беззлобно выругался мужик, заходя под кроны деревьев. Я, стараясь не задеть ни одной ветки и согнувшись в три погибели, двинулся наперерез, укрываясь за кустарником и стволами. Мой плащ очень хорошо маскировал, сливаясь с лесом.

Мужик углубился метров на двадцать, осмотрелся, кряхтя, сбросил портки и уселся в позе думающего орла, положив оружие – здоровенный мачете – справа от себя. Что за непуганый идиот?

Я медленно, почти не дыша, приближался к врагу. В голове вился рой дурацких мыслей, периодически накатывал то страх, то желание заржать в голос. Ситуация, как ни крути, была весьма пикантной. Ещё, как назло, вспомнился анекдот про медведя и обхезавшегося охотника.

– Юлис, сука, если ты опять решил напугать меня, отправишься на перерождение, и только попробуй сказать Князю, что я тебя грохнул! – желание мужика поговорить было весьма на руку. Я успел за это время приблизиться к бородачу достаточно близко, чтобы встретиться с ним взглядом. Чёрт, как же жалко тратить силу Веры Его!

– Громко позови Юлиса, скажи, что нашёл что-то интересное! – приказал я, вливая в «Подчинение» тридцать сил.

– Юлис, иди сюда, я нашёл что-то интересное! – крикнул мужик так громко, как мог.

– Штаны надень и пройди вон к тому дереву! – приказал я, заходя мужику за спину.

– Боба, я весь в сомнениях, что ты мог найти в этом лесу! – раздался ответный крик с поляны. Голос явно приближался, что меня весьма порадовало. – Неужели свою старую метку?

– Крикни – «Здесь бухло!» – отдал я очередной приказ, выстраивая последовательность своих действий.

– Здесь бухло! – заорал мужик, уже надевший штаны. Удар прикладом по затылку лишил бородачу сознания, и он начал заваливаться на спину. Подхватив противника под руки, я при-

слонил его к дереву и тут же полез в свой рюкзак. Вытащил початую бутылку водки и поставил её у бедра мужика. Потом прижал тару рукой и метнулся в сторону, за кустарник. Вовремя.

– Ну и где ты? – шаги второго противника, не заботящегося о скрытности, слышались отчётливо. И шёл он прямо на мой куст, полностью игнорируя торчащие из-за дерева ноги Бобы. – Бро, опять твои идиотские шуточки?

– Замер! – очередные тридцать сил Веры Его ушли на подчинение Юлиса. – На колени!

Ударить человека прикладом по затылку сможет не каждый. А вот врага, да ещё и морального урода – у меня проблем не возникло в обоих случаях. Чтобы связать противника за спиной руки, понадобилось пять минут. Вставить кляп не было ни времени, ни средств, поэтому я, подобрав мачете бородача и копьё Юлиса, быстро двинулся прочь от места стычки.

– Э, какого хрена? Вы там чем занимаетесь, охальники? – в голосе последнего из вооружённых противников звучала насмешка. Тоже мне, юморист. – Вам свечку подержать не требуется? Давайте живо обратно, нехрен нарушать правило.

Какое-то время я не слышал вражеский голос – слишком далеко удалился от поляны. Быстро пересёк тропинку, делающую сильный изгиб, и вновь побежал по лесу, не особо таясь.

Пока я прорывался в тыл, на поляне уже слышалась отборная ругань. Подкравшись к границе поляны, я вновь прислушался. Последний боец орал на работяг, кроя их трёхэтажный матом:

– Я сказал, взяли топоры и пошли на прочёсывание!

– От Князя такого приказа не поступало, – спокойно отвечал один из трудяг. – Вы поставлены сюда для нашей охраны и встречи новичков, мы – для ремонта сторожки. Так что если тебе надо, иди и посмотри сам, куда делись твои подчинённые.

Чёрт, похоже, они все заодно и работяги тут же предупредят бойца, как только заметят моё приближение.

– Сёма! Выручай, Сёма! Нас какой-то урод связал, иди сюда скорее!

– Грёбанные полудурки! – взревел боец с кобурой на поясе, доставая оружие и направляясь к лесу. – Хана вам, всё Князю расскажу! И вы, сучьи дети, тоже ответите!

Едва Сёма вошёл в лес, я тут же сорвался с места, рванув к Хищнице. Девушка давно пришла в себя и сейчас вертела головой в разные стороны. Увидев меня, она улыбнулась и начала подниматься на ноги.

– Э, а это ещё что за хрен с горы? – воскликнул один из трудяг, увидев бегущего меня.

– Свалили отсюда, пока я добрый! – рявкнул я на мужиков, и для убедительности навёл на них ствол ружья. Откуда им знать, что оно разряжено.

– Всё, всё, уходим, успокойся, мужик! – поднял руки тот, что переругивался с Сёмой. Остальные последовали его примеру. Через пару секунд я наблюдал их удаляющиеся спины.

– Ты как, ийти сможешь? – спросил я у девушки, которая уже протягивала мне связанные руки.

– Меня один раз только хорошо приложили, а так лишь изваляли по земле, – ответила Хищница. – Врасплох застали, когда возродилась.

– Знаешь, в какую сторону нам драпать? – спросил я, срезая путы трофейным мачете. Чужое оружие, наверняка привязанное кровью, я планировал выбросить позже, где-нибудь в лесу. – Здесь четыре тропы, одна из них тупиковая.

– Туда! – Аня кивнула в нужном направлении, разминая затёкшие запястья. – Помоги рюкзак закинуть на спину.

– А ну стоять! – раздался от леса крик Сёмы. – Стрелять буду!

– Уходим! – заорал я, зашвыривая трофейное оружие куда-то в подлесок. Схватил девушку за руку и потянул за собой. Та, только поднявшая своё копьё с земли, попыталась высвободиться, но я держал крепко. – Живее!

Сзади раздался хлопок выстрела, придавая нам ускорение, и мы рванули в указанном Хищницей направлении. Нам в спины неслись угрозы и оскорбления, но мы уже набрали приличный темп, и вскоре крики затихли.

– Всё! Больше, – Аня, тяжело дыша, на бегу выплёвывала по паре слов, – не могу!

– Замедляемся! – ответил я, сбрасывая скорость бега. Девушка попыталась остановиться, но я не дал ей этого сделать. – Туда, в лес, бежим потихоньку, восстанавливаем дыхание!

Спустя несколько минут мы, прислонившись к дереву спинами, отдыхали.

– Как ты умудрился их обезвредить? – спросила Аня, сделав из фляжки пару глотков тёплой воды.

– Подчинил и связал, – ответил я и, вспомнив недавнюю ситуацию с Бобой, чуть не заржал в голос. Девушка с недоумением посмотрела на меня, пришлось рассказать в подробностях. Через минуту смех сдерживали уже оба.

– Ты страшный человек, Максим! – отсмеявшись, произнесла Хищница. – Я бы их просто убила.

Глава 2

Малая зона безопасности

К очередному перекрёстку мы вышли через полчаса. Обычная поляна, к которой примыкали четыре тропы. Только одна из этих троп сильно выделялась. Метра три в ширину, не меньше, вымощенная мелкими камушками, словом, настоящая дорога.

– Ты смотри, похоже, вышли на главный тракт, – произнёс я, внимательно осматривая поляну на предмет скрытой угрозы. – Вроде чисто. Сиди тут, прикрывай меня, пойду осмотрюсь.

– Так точно, командир! – девушка неуклюже козырнула, а затем улыбнулась. – Не дрейфь, начальник, я прикрою.

Поляна оказалась пуста, хоть и истоптана вся вдоль и поперёк. Ещё бы, в её центре находился небольшой водоём, наполненный чистой и прохладной водой. Я подозвал Аню взмахом руки, мол, всё под контролем.

– Слушай, а на том перекрёстке тоже вода была? – поинтересовался я у подошедшей девушки.

– Нет, не было. Точно, вспомнила! Там, – Хищница показала за спину, – работяги как раз возмущались, что их направили на нулевой перекрёсток, на котором даже воды нет. Может они все разные?

– Надо идти дальше. Встретим кого-нибудь адекватного, расспросим, – я посмотрел в сторону, откуда мы пришли. – Если такие перекрёстки попадают через каждые полчаса, то и разумных встретим. Кстати, ты не думала, как из этого лабиринта выбираться?

– Думала, – ответила девушка. – Я практически ничего не помню о прошлой жизни, и происходящее вокруг для меня совершенно непонятно.

– Выдвигаемся вдоль каменной дороги, посмотрим, что или кто встретится, – мне, в отличие от Хищницы, было что вспомнить, но с лабиринтами я дел не имел. Знаю, что есть вход, выход и множество тупиков. А здесь, скорее всего, и вход отсутствует. – Нам позарез нужен источник информации.

Мы едва успели подойти к деревьям, когда за спиной раздался рёв, а за ним и тяжёлый топот. Я ещё не успел развернуться к неизвестной угрозе лицом, а правая ладонь уже обхватила рукоять меча. Аня, в отличие от меня, держала копё в руке, используя его, как посох. Возможно поэтому она нанесла удар первой – боковым зрением я уловил молнию, устремившуюся в бок огромной чёрной горилле.

Треск разряда, растянувшийся рёв твари – всё это промелькнуло в одно мгновение, а затем я очутился лицом к лицу со зверюгой вчетверо крупней меня. Молния её не остановила, тварь лишь рассвирепела и ускорила.

– В сторону! – рявкнул я, стараясь перекрыть рёв гориллы, и сам выполнил свой приказ, шагая влево и одновременно активируя «Ауру пламени». Монстр с разгона влетел в окружившее меня пламя и, даже не замедлившись, с размаху влепил мне полыхающей ручищей. Разумеется, пережить подобный удар я не смог.

Innocens N 13, ты был убит гориллоидом в стадии формирования зерна хаоса.

Целостность Искры Творца (данный ресурс невозможно восполнить) – 91,6 единиц.

Innocens N 13, ты убил 2 адских суки в стадии формирования зерна хаоса, 2 демонических крылана в стадии формирования зерна хаоса. 1 гориллоида в стадии формирования зерна хаоса.

Получено осколков души: 320 (конфигурация «Рывок»). 320 (конфигурация «Левитация»). 160 (конфигурация «Сила»).

Прогресс сферы**** «Убивающий взгляд»: 3504/10000.

«Прогресс сферы**** «Экзекутор»: 3403/12500.

Прогресс сферы***** «Божественная воля: 803/25000.

Innocens N 13, ты сформировал Ядро души***** «Владыка» (Мифическая).

Innocens N 13, уровень Ядра души напрямую влияет на количество доступных возвышений.

Текущее возвышение: Формирование души.

Карма: Положительная.

Предрасположенность: Не выбрано.

Innocens N 13, получено задание:

Выбрать одну из стихий. Доступные варианты:

1. Хаос.

2. Свет.

3. Порядок.

4. Тьма.

5. Нейтрал.

Для выбора мысленно пожелай присоединиться к одной из стихий.

Награда: Неизвестно.

Время выполнения задания: Не ограничено.

Путь развития: Не определён.

Формирование души: 803/25000

Innocens N 13, ты выручил своего подчинённого, при этом не убив ни одного противника. Творец обратил внимание на твои поступки и одобряет их.

Награда: 30 сил Веры Его.

Текущее значение Силы духа: 405 сил Веры Его.

Количество доступных талантов: 2.

Прогресс четвёртой сферы оружия «Коварный клинок****»: 1823/10000».

Innocens N 13, твоя Чистота души составляет 180 %.

Профессии:

Картограф.

Текущие задания:

1. Стать воином Его.

Время выполнения задания: Не ограничено.

Награда: Возможность вернуться в родной мир в момент изъятия.

2. Выбрать одну из стихий.

Время выполнения задания: Не ограничено.

Награда: Неизвестно.

Дар Творца:

Защита от поисковых способностей Владык: 29 дней, 16 часов.

– Хозяин, Древний хочет жрать! – произнёс птиц, сидевший на ветви дерева. Безопасная зона в лабиринте была совершенно иной. Удобная деревянная скамья с высокой спинкой, ключ, бьющий из-под земли, сочная зелень травы, небольшое дерево. И зеленоватое марево, окружающее зону.

– Поверь, пернатый, я тоже. А потому возвращаемся обратно, пришло время поохотиться.

В лабиринт меня перебросило в тот же миг, как я пожелал покинуть безопасную зону. Осмотрелся – поляна, родник, перекрёсток. У края поляны, между обычной тропой и выложенной камнем валяются три тела – два человеческих и одно гигантской обезьяны.

Чёрт, тварь зацепила не только меня. И, похоже, Аня не спешила возрождаться. Надо было обсудить этот момент, да и вообще создать свод правил, а то не группа, а попутчики какие-то. Хотя мы и есть попутчики, не знающие, куда ведут нас ноги.

– Максим, тебя тоже эта обезьяна грохнула?

Фух, воскресла.

Дальше двигались по дороге, периодически посылая ворона на разведку, а в подозрительных местах сворачивали в лес и медленно прочёсывали опасное место. И лишь благодаря такой тактике первыми обнаружили засаду.

– Тс-с! – я первым услышал подозрительный звук, когда мы в очередной раз продвигались вдоль стены. Оба замерли, как и птиц, получивший приказ не открывать клюв без разрешения. Древний очень обиделся на подобное требование.

– Эх, щас бы пивка холодненького в одну руку, да женскую грудь в другую. – раздался впереди чей-то шёпот. – Джон, сколько там до конца дежурства осталось?

– Два часа ещё, – отозвался второй. – Что-то сегодня тихо. Ни одной твари, ни одного ушлёпка за весь день.

Разговор прервался. Я собрался было знаками показать Ане, чтобы мы двигались дальше, вдоль стены, и чуть не выругался вслух. Девушка, достав откуда-то кривой, хищно выглядящий нож, с кровожадной улыбкой на лице двинулась вперёд. Схватив её за предплечье, я зло посмотрел на Хищницу и покрутил у виска пальцем. Вроде обсудили, что она слушается меня и не действует без разрешения.

Показал девушке кулак, мол – только попробуй, хотя было желание вышвырнуть её из группы и двинуться в одиночку. Аня в ответ виновато улыбнулась и спрятала нож под одеждой. Указав направление, я первым двинулся в обход секрета.

– Извини, у меня голову напрочь сносит, когда вижу рядом дичь, – произнесла шёпотом девушка, когда мы отошли метров на двести от засады.

– Какая нахрен дичь, там люди сидели! – выверился я. – Может я тоже для тебя дичь?

– Ты – другое. А эти, чем они лучше тварей? Тем, что разговаривать умеют? Да они во много раз хуже, потому что охотятся не только ради пищи и сфер, а в удовольствие.

– Найдём безопасное место, поговорим об этом! – жёстко произнёс я. – Впредь сдерживай свои инстинкты. Кстати, что за нож?

– Второе оружие, привязанное кровью. Я его слабо прокачала, всего на одну звезду из трёх. Парализует жертву на пару минут даже от лёгкой царапины.

До следующего перекрёстка шли молча. Не знаю, как Аня, но я для себя уже решил – ещё одна такая выходка, и мы разойдёмся. И не потому, что девушка своенравна, а потому что замашки у Хищницы, как у маньячки. Но сначала поговорю.

– Хозяин, Древний видел человеческое жильё. Древний чувствовал запах мяса. Древний хочет жрать! – пернатый вернулся с очередного вылета перевозбуждённым.

– Ты добрался до перекрёстка? – уточнил я у ворона. – Там есть люди?

– Древний не видел людей, – ответил пернатый, и добавил: – Хозяин, дай жрать!

Пришлось отдать птицу последний кусок копчёного мяса, нашедшегося в рюкзаке у Ани. А через пару минут мы с девушкой уловили ароматы шашлыка, от чего наши желудки, и так порывающиеся, взревели голодными носорогами.

Спустя ещё минуту осторожного движения вперёд перед моими глазами вспыхнула алая надпись:

Innocens N 13, ты вступил в малую зону безопасности.

Ограничения: Атака других Reus в малой зоне безопасности запрещена.

Штраф за нарушение: -30 % Чистоты души. – 5 единиц Искры Творца.

Цена нахождения в малой безопасной зоне:

1 час – бесплатно.

Каждый дополнительный час нахождения в зоне – 10 сил Веры Его, или 10 % Чистоты души.

Innocens N 13, как лидер группы, ты можешь оплатить нахождение в малой зоне безопасности своих подчинённых.

– Хм, интересно, – я сделал несколько шагов назад, и передо мной появилась новое сообщение:

Innocens N 13, ты покинул малую зону безопасности. Все ограничения сняты.

– Макс, пошли скорее, хоть поедим нормально, – попросила девушка, глядя на мои телодвижения. – Я сто лет не ела горячей пищи.

– Если сможем расплатиться, – проворчал я, двигаясь.

Поляна была раза в два больше предыдущей. К ней примыкали две дороги, вымощенные камнем, и две обычных тропинки. В центре поляны возвышались два деревянных строения, одно похожее на базарную лавку из-за прилавка, второе – на сарай. Выложенный камнем источник, окружённый скамьями, пара столов под открытым небом. И полное отсутствие людей.

– Хозяин, Древний не может находиться в этом месте! – обиженно прокаркал птиц, которого буквально вышвырнуло за пределы поляны. Чёрт, что-то подобное уже было с наставником, когда я попал в яблоневый сад.

– Жди здесь, только спрячься! – приказал я пернатому, а затем посмотрел на Аню. – Ну что, задержимся, или быстро разузнаем тут всё и пойдём дальше?

– Издеваешься? – возмутилась Хищница. – У меня нет столько очков энергии, чтобы задерживаться здесь.

– Какой ещё энергии? – не понял я.

– Классовой, разумеется, – девушка посмотрела на меня, как на идиота. – У тебя что, нет энергии?

– У меня очки ярости, – соврал я, быстро сообразив, о чём речь. Вот идиот, чуть не рассказал о силе Веры Его. Стоп! Это что получается, единица моей классовой силы равна пяти единицам энергии Ани? Твою бабушку, сколько всего я ещё не знаю.

– Пойдём к магазину, может что прикупим полезное, – предложил я и первым двинулся к лавке. Даже отсюда можно было разглядеть множество товаров, выложенных на прилавок. Хищница, осознав услышанное, метнулась вперёд, обгоняя меня.

Патроны! Вашу Машу, я увидел патроны. Пистолетные, винтовочные, но самое главное – ружейные. Пулевые, с картечью, с дробью, все рассортированы по калибрам. И ценники. Конские, мать их, ценники! Стоило мне коснуться пулевого патрона под моё оружие, перед глазами появилась надпись:

Патрон 12×70

Пулевой:

Цена: 18 сил Веры Его, или 18 % Чистоты души.

Бронебойный:

Цена: 25 сил Веры Его, или 25 % Чистоты души.

Картечь:

Цена: 15 сил Веры Его, или 15 % Чистоты души.

Крупная дробь:

Цена: 12 сил Веры Его, или 12 % Чистоты души.

Для приобретения нужного тебе числа патронов, достаточно коснуться нужного калибра и мысленно пожелать необходимое количество и заряд, а также способ оплаты.

Чёрт! Патроны нужны, как воздух. Без дальнобойного оружия выжить куда сложнее, чем с ним. До того времени, пока в «Доводе» сформируются заряды, ещё куча времени, и это меня очень сильно напрягало. Поэтому я, безжалостно наступив на горло своей жадности, мысленно пожелал приобрести за силу Веры Его пять пулевых, пять с картечью и два с крупной дробью. Где-то я слышал, что выстрел из ружья крупной дробью приравнивается к одновременно нескольким выстрелам из пистолета.

Innocens N 13, потрачено 189 сил Веры Его. Используй приобретённый товар для уничтожения скверны.

Не знаю, как другие, а я вспомнил бабушкины пересказы библии, а точнее момент, где Спаситель громил лавки торгашей, обосновавшихся в храме. И, если честно, нынешняя ситуация хоть и была безумно полезной, но от неё за версту несло именно скверной. Забирая с прилавка выданную мне пластиковую коробку с двенадцатью патронами и злясь на их высокую цену, я впервые подумал – что-то здесь нечисто. Не срастались у меня требования от некоего Создателя, и совершенно нелепые, но при этом очевидные косяки. Вот только как-то проанализировать всё это и сделать выводы у меня не хватало ни ума, ни опыта. Оставалось только надеяться, что со временем я узнаю достаточно, чтобы сложить эту мозаику в единое целое.

– Макс! – тычок в плечо вывел меня из задумчивости. Передо мной стояла Аня и с недоумением смотрела мне в глаза. – Ты чего завис? Я спрашиваю, целебное зелье тебе нужно? Если да, то прикупи ингредиенты, я изготовлю. У меня нет столько очков энергии, чтобы делать подобные подарки.

– Что делает это зелье? – поинтересовался я.

– Один флакон избавляет от огнестрельного или ножевого ранения, если не повреждены важные органы. То есть, прострелили тебе бедро, или порезал плечо, и если при этом не задела артерию, не перерубили сухожилие, то зелье исцелит рану.

– Ничего себе! – я сразу же вспомнил, как весь израненный после боя с тушканами шёл к оазису. Будь у меня тогда зелье исцеления, всё было бы по-другому.

– Показывай, что нужно приобрести, – распорядился я, перемещаясь к отделу с травками, скляночками и прочими пузырьками.

– Это, это и это, – показала девушка на две засушенные травки и один бутылёк с розовой жидкостью, – и ещё пустых флаконов, столько, сколько хочешь, чтобы я сделала зелий.

Покупки на шесть порций обошлись мне всего в пять сил Веры Его. Вот уж где я разозлился. Значит, пулевой патрон стоит восемнадцать сил, а шесть раз обмануть смерть – всего лишь пять? Чертовски несправедливая цена.

И тут до меня дошло.

– Я тупой, – сообщил я Ане, протягивая ей необходимые ингредиенты. – Феерический идиот!

Девушка не обратила на мои слова внимания, её глаза при виде бутылочек, пучков травы и флаконов загорелись адским пламенем. Приняв всё необходимое, она направилась к одной из скамеек. А я вновь подошёл к оружейной части лавки. И вновь разочаровался, попытавшись взять гильзу под мой калибр.

Innocens N 13, для того, чтобы купить этот предмет, ты должен обладать профессией «Оружейник».

Цена профессии «Оружейник»: 600 сил Веры Его или 600 % Чистоты души.

– Совсем с ума сошли что ли? – возмутился я. – Это же нереальные цены!

Осмотрев ещё раз весь товар, я не удивился относительно высоким ценам на уже готовую продукцию и открытые низкие цены на ингредиенты для мирных профессий. А вот запрет на покупку ингредиентов, из которых можно изготовить орудия убийства, меня удивил. Например, некий корень в алхимическом отделе оказался под запретом, а изучение профессии «Алхимик» стоило тысячу сил Веры Его. Выругавшись, пошёл осматривать второе помещение, заодно отыскивая источник соблазнительных ароматов.

Внутри сарай был разделён на две части – что-то вроде древней закусочной, с деревянными столами, лавками и барной стойкой на одной половине. И некое подобие барака с двумя рядами нар, застеленных сеном с другой. И вот из-за стойки и шёл одуряющий аромат жарящегося мяса.

Здесь всё оказалось ещё проще, чем в торговой лавке. На стойке стояли блюда, и стоило на каком-то одном сосредоточить взгляд, как перед глазами появлялось название и ценник.

Спустя десять минут я расстался с пятью силами Веры его, зато набил рюкзак продуктами долгого хранения и накрыл один из столов в обеденном зале на две персоны. Не забыл и про ворона, отложил Древнему жареного цыплёнка.

– Аня, ты долго ещё будешь алхимичить? Пошли перекусим, – позвал я девушку, которая развернула на скамье настоящую химическую лабораторию. И откуда только взяла все эти колбочки и спиртовки?

– Пару минут, Макс, – ответила Хищница. – Надо трофейные ингредиенты использовать, пока совсем не испортились.

Перед глазами совершенно неожиданно появилась надпись:

Innocens N 13, ты проявил щедрость, и тем самым возродил в Reus N 1384667111099, в стадии формирования души, веру в добро. Творец обратил внимание на твои действия.

Награда: 100 сил Веры Его.

Вот так вот. Сделал доброе дело, тут же получил награду. Эх, на Земле бы так...

– Ты что-то говорил про еду? – спросила девушка, возвращая меня в реальность. – У меня желудок от голода урчит не переставая.

Спустя пятнадцать минут мы, сытые и слегка осоловевшие от обильной и вкусной пищи, вышли из таверны. До истечения бесплатного нахождения в малой зоне безопасности оставалось ещё минут восемь, и я решил прикупить ещё пару патронов с картечью, когда из-за границы зоны раздалось:

– Ну что, попались? Шутники, мля!

Отступление четырнадцатое

Босс стоял посреди тропы и вдыхал аромат леса. Глаза были закрыты, он полностью погрузился в те крохи воспоминаний, что уже не давали полноты картины, лишь хаотично мелькающие кадры. И всё же он чувствовал – чего-то не хватает.

– Тунгус, тебе не кажется, что лес какой-то неправильный? – спросил великан, открывая глаза. Его верный слуга стоял чуть позади, с прищуром бросая взгляды то на Босса, то на тропу, то на возвышающиеся по краям стены, уходящие в серые облака.

– Мёртвый лес, – коротко ответил охотник и провёл ладонью по поясному патронташу, переделанному им лично. Всего четыре патрона здесь, и один в стволе. Очень мало, всего лишь пять тварей можно убить. – Босс, когда отправляемся на поиски?

– Пошли, – коротко бросил здоровяк, доставая из самодельных ножен тесак. – Надеюсь, он не успел далеко уйти.

Отступление пятнадцатое

Абиель чувствовал себя двояко. С одной стороны он впервые за долгое время оказался в лесу, в родной для него стихии. С другой – эльф не чувствовал родства с деревьями, они были чужими для перворождённого.

Месть? К демону месть, как и того проклятого хумана, заставившего Абиеля изменить свои планы на будущее. Он в одиночку прошёл испытание, а весь клан, созданный в Чистилице, до сих пор прозябает в кровавых песках.

Глава 3

Жертвоприношение

К нам приближался Боба. Как он вычислил наше местонахождение, а главное – зачем, непонятно. Отомстить? Так вроде ничего непоправимого я не совершил. Хотя...

– И что нам с тобой делать, парниша? – спросил бородач, остановившись от нас в паре метров. – Лапуля, иди-ка ты вон к тем ребятам, они объяснят, что нужно делать. А мы пока побеседуем с мальчиком.

– Можно я его убью? – спросила Аня, доставая нож. – Эта обезьяна мне не нравится.

– Уговорила, лапуля. Я тебя первым оприходу, – осклабился мужик. Мне захотелось что-нибудь сломать этому уроду. Тот перевёл взгляд на меня. – Что глазами сверкаешь, гнида? Ты накосячил, теперь будешь отрабатывать. А уж я постараюсь, чтобы тебе было некомфортно. И даже не пытайся вновь лезть в мою голову, бесполезно!

Бородач пальцем подцепил толстую цепочку и продемонстрировал висящий на ней крупный чёрный камень:

– Полная ментальная защита! Слышь, девка, бегом к моим людям, иначе пожалеешь.

Я посмотрел за спину Бобе, оценивая наши шансы на прорыв. За границей безопасной зоны стояло четыре мужика, все при холодном оружии. Итого пятеро – как раз, чтобы использовать способность подчинения. Правда, сил Веры Его придётся прилично влить. Убивать из совершенно не хотелось.

Пока я оценивал наши шансы, пока размышлял, случилось непоправимое. Аня, сделав три шага навстречу бородачому, с размаху всадила нож в живот Бобе. Тот охнул, попятившись, а затем рухнул на колени. Нож девушка из руки не выпустила, поэтому проникающее ранение превратилось в широкий разрез. Бородач завалился набок и забился в конвульсиях.

– Аня, зачем? – произнёс я ошарашенно, глядя на руку девушки, держащую окровавленный нож.

– Зачем убила? Потому что я монстр в человеческом теле. Максим, убей меня быстро, хорошо? Сразу, как превращусь в зверя. И ещё – спасибо тебе, что дал почувствовать себя человеком, что доверился мне, – голос девушки изменился, стал хриплым. – И ещё, позаботься о моей красоте. Пусть копьё попадёт в хорошие руки.

– Почему ты решила, что обратишься, разве у тебя осталось меньше пятидесяти единиц Искры Творца? – спросил я, наблюдая за действием девушки. Та уже скинула рюкзак на землю и толкнула его в мою сторону. Сверху бросила нож и посмотрела прямо в глаза. – Это же не тридцать единиц, может, не обратишься.

– Я получила сообщение, Макс. Скоро превращусь в демоническую тварь. У меня будет ещё одна просьба, красавчик. Если я после обращения не стану на тебя бросаться, позволь мне уйти, хорошо?

– Хорошо! – машинально ответил я. Спихватился, открыл рот, чтобы спросить, но было поздно. Девушка прямо на моих глазах стала меняться. Её фигура подёрнулась маревом, а затем за клубилась тьмой, меняя очертания. Процесс изменения проходил стремительно – прошло от силы десять секунд, и передо мной вместо девушки стояла чёрная гончая в стадии формирования зерна хаоса. Кроваво-красные глаза хищной твари уставились на меня, а из глотки послышался клокочущий рык.

– Успокойся, Хищница, – негромко произнёс я, всё ещё не веря в произошедшее. – Это я, красавчик, и я не стану тебя убивать. Видишь, я безоружен.

Тварь ещё раз рыкнула на меня и стала пятиться к границе оазиса, низко пригнув голову и не отводя от меня своих буркал.

А я стоял на месте, показывая своей бывшей знакомой открытые ладони. В голове крутилась лишь одна мысль, совершенно неуместная – чёрт, у меня же истекает бесплатное время, и кто знает, не спишут ли неведомые счетоводы единицы силы Веры Его без моего разрешения.

– Р-рау! – рявкнула гончая напоследок, пересекая границу малой зоны безопасности. Замерев на секунду, тварь помотала головой, затем отвернулась и потрусила прочь, направляясь в подлесок.

Гончей не удалось отойти от зоны и на пару метров. Четверо Reus, разойдясь в стороны, взяли зверя в полукольцо и двинулись навстречу с явным намерением прикончить тварь. Осознав, что сейчас произойдёт, я взревел раненым зверем:

– Кто причинит ей вред, того убью!

– Да пошёл ты на хрен, сосунок! – раздался в ответ насмешливый голос. – У твоей подружки, в отличии от тебя, были яйца. Так что будь добр, собери свои шмотки и тащи всё сюда.

Я переломил «Довод», убедился в отсутствии патронов и достал пару пулевых из поясного патронташа. Все действия выполнял автоматически, одним глазом наблюдая за происходящим на дороге. А там всё было плохо – гончая не успела прорваться между противниками и теперь металась от одного к другому, постепенно отступая назад, к границе зоны безопасности. И я знал, что внутрь она не сможет проникнуть.

– Ха! – выкрикнул один из мужиков, резко выбросив вперёд копьё. Его оружие внезапно удлинилось вдвое, разворотив гончей правый бок. Тварь взвизгнула, попыталась отскочить, но завалилась на здоровый бок. Попробовала подняться, но тут же получила колющий удар другого копейщика, вонзившего наконечник, полыхнувший сиреневым, прямо в рану гончей.

Бах! – тяжёлая пуля насквозь пробила мечника, собравшегося добить гончую. Мужик, у которого в груди появилась дыра с кулак размером, откинулся назад, упав уже обнажённым.

Бах! – вторая пуля разворотила голову копейщика, нанёсшего первый удар.

– Ты чё творишь, придурок? – заорал второй копейщик. – Это же демон!

Пустые гильзы прочь, на их место новые. Клацающий звук запорного механизма, ствол на приближающегося ко мне мужика с топором.

Бах! – какое-то подобие кожаной брони, прикрывающей торс противника, совершенно не спасает от тяжёлой свинцовой пули. Идиота отшвыривает назад, словно он получил мощный пинок в грудь.

– Э, парень, ты чё? Остановись, у меня Искры Творца совсем мало осталось! Не бери грех на душу! – жалобно заныл последний противник, медленно отступая назад.

Бах! – голова врага разлетелась кровавыми брызгами. Чёрт, Аня!

Я забросил ружьё за спину и рванул к Хищнице, неподвижно лежащей на дороге. Язык гончей вывалился из пасти, дыхание прерывистое, предсмертное. Проклятье, что делать? Зелье! Где-то в мешке напарницы есть зелье исцеления!

Метнувшись в зону безопасности, ухватил рюкзак девушки, расстегнул все молнии и принялся шарить внутри. Вот они, несколько одинаковых флаконов, заполненных красноватой жидкостью. Схватил два и поспешил обратно к Хищнице.

Не зная, как пользоваться зельями, я зубами выдернул из одного пузырька пробку и вылил содержимое на раны гончей. Не обращая внимания на здоровенные клыки демонического создания, приподнял башку твари и влил содержимое второго флакона прямо ей в глотку. Тварь с трудом сглотнула зелье и застонала.

– Тише, тише, – сам не зная зачем я, придерживая голову гончей одной рукой, второй стал поглаживать зверя по загривку, нашёптывая: – Всё будет хорошо. Сейчас ты поправишься, встанешь, и побежишь по своим делам.

Весь обзор перед глазами перекрыли крупные алые буквы:

Innocens N 13, ты совершил Деяние, восхитившее Творца. Ты второй innocens, вставший на защиту демонической твари.

Помни, любая душа, как бы она не была поражена скверной, имеет право на очищение!

Innocens N 13, Творец смотрит на тебя с благосклонностью.

Награда:

1. 2 очка таланта.

2. 200 сил Веры Его.

Дар:

Возможность сделать питомцем Чёрную молнию в стадии формирования зерна хаоса.

Принять дар?

Да.

Нет.

Без сомнений нажимаю «Да».

Innocens N 13, ты получил в дар питомца Чёрная молния.

Внимание, у тебя уже есть питомец Древний ворон.

Для обладания двумя и более питомцами необходимо иметь профессию «Зверолов».

Innocens N 13, питомец «Древний ворон» изъят.

Изъятие «Древнего ворона» повлечёт нарушение exsambium.

Innocens N 13, ожидайте принятия решения.

Потянулись секунды ожидания. Последнее сообщение так и висело перед глазами, закрывая почти весь обзор, а мои руки в это время продолжали гладить гончую по холке.

Решение принято. Питомец Древний ворон заменён на Дух-помощник rebelles Centurio. Innocens N 13, выбери форму существования Духа-помощника.

– Твою налево! – выругался я и добавил: – Форма – Древний ворон!

Надписи исчезли. Что-то шершавое и мокрое коснулось моей руки. Опустив глаза вниз, я увидел лисью мордочку, с которой на меня преданно смотрели два карих глаза. Чернобурая лиса!

– Тяф! – зверь ещё раз лизнул мою руку и поднялся на лапы.

– Да ты просто красотка! – улыбнулся я, разглядывая чернобурку. – Вот только что с тобой делать? Ты умеешь разговаривать?

– Тяф!

– Чёрт. Лежать! – лисица бухнулась на брюхо и завилыла пушистым хвостом, при этом раскрыв пасть и вывалив наружу язык. Выглядело это невероятно мило, отчего я улыбнулся. – Вот чертовка!

Innocens N 13, бесплатное время нахождения в малой зоне безопасности окончилось. Все твои личные вещи вынесены за границу зоны.

Сзади раздался металлический звук. Обернувшись, я увидел копьё Хищницы, лежащее прямо у границы зоны безопасности. Проклятье, совсем про него забыл.

– Да вы издеваетесь! – раздалось откуда-то сверху. Голос был похож на карканье Древнего, но гораздо эмоциональнее. – Боец, это ты устроил? Я тебя сгною, падла! Ты у меня забудешь, что такое сон! Ты нахрена меня опять выдернул в эту... Проклятье, где мы?

– И я рад тебя видеть, ворона тряпошная! – ответил я, перестав чесать жмурящуюся от удовольствия лису за ухом.

– Рад? – на моё плечо приземлился ворон и тут же больно клюнул меня в голову. – Ты опять поселил меня в это недоразумение, сукин ты сын! И в этот раз совершенно осознанно. Не желаешь пояснить, зачем?

– Давай позже поговорим, – ответил я духу-помощнику, поднимаясь на ноги. Лиса словно ждала этого. Вскочила и принялась носиться вокруг меня, виляя хвостом и твякая, словно дворняга. Пришлось принять меры. – Молния, сидеть!

– Так вот в чём дело! – произнёс помощник, соскочив с плеча поближе к лисице, бухнувшей на зад и замершей на месте. – Получил нового питомца. Спас от Reus какую-нибудь тварь?

– То есть ты знал о такой возможности? – спросил я, подходя к копы и прочим вещам переродившейся в зверя девушки. – Ты тупая птица, а не помощник!

– Боец, ты стал больно разговорчивый. Я тебе ничего не должен, помнишь? А вот ты мне задолжал.

– Мне от тебя ничего не надо. Я не просил тебя вернуть, – мой ответ прозвучал зло. Ткнув пальцем в небо, добавил: – Так что должников ищи там!

– Exsambium? – прокаркал ворон. – Вот уроды! Похоже, кто-то делает мне толстые намёки. Боец, ещё раз спрашиваю, где мы?

– В лабиринте, – ответил я, укладывая в свой рюкзак флаконы с зельем и остатки купленных ингредиентов. Возможно, кому-нибудь пригодятся.

– То есть, мы не в Чистилище? – продолжал допрос помощник. – Боец, в таком случае это я твой должник.

– С какого перепугу? – удивился я, одевая растолстевший рюкзак. Закинул ружьё на плечо и взял в руки копьё. Чёрт, вертикалка будет соскальзывать, если не придерживать её. Перебросил ремень «Довода» через голову – стало гораздо удобней.

– Ослабь сбрую, боец, иначе быстро снять не сможешь, – прокаркал ворон, проигнорировав мой вопрос. – Куда направляемся?

– Вперёд! – ответил я и зашагал в обход зоны безопасности, опираясь на копьё, как на посох. – Молния, за мной.

– Ты смотри, какой он важный стал, – проворчал ворон, усаживаясь поудобнее на моё плечо. – Приказы раздаёт, сам лицом суров, глаза злые. Почему разведку вперёд не выслал, если таким матёрым себя считаешь?

Я прислушался к совету помощника. В итоге птиц улетел далеко вперёд, а Молния, на лету схватывающая мои приказы, шныряла по сторонам от дороги, периодически перебегая через неё.

Пернатый с лисицей трудились, разведывая путь, я тоже внимательно посматривал по сторонам, но врага просмотрели все трое. Я как раз остановился, чтобы поправить ремень ружья, когда удар чего-то тяжёлого по голове отправил меня в забытьё. Последнее, что запомнил, это гулкий звук соприкосновения с моим затылком чего-то твёрдого.

В себя пришёл от ледяной воды, льющейся мне прямо на лицо. Я закашлялся, попытался отвернуться, отчего затылок прострелило такой болью, что я вновь почти потерял сознание.

– Пришёл в себя, – раздался надо мной рыкающий голос. – Поднимайся, человек.

Вода перестала литься на лицо и я открыл глаза. И тут же увидел их. Два существа с человеческим телосложением и головой собаки стояли от меня по разные стороны.

– Предупреждаю тебя сразу, человек, твои способности заблокированы, так что не трать силы понапрасну. Если хочешь прожить чуть подольше, веди себя хорошо. Я понятно объясняю?

С трудом, но мне удалось встать на ноги без посторонней помощи. Все вещи и оружие у меня отобрали, даже плащ сняли. Оставили лишь холщовые штаны с рубахой и обувь. А ещё на моей шее чувствовалось что-то тяжёлое. Скосив глаза, я увидел большой металлический кругляш на серебристой цепочке.

– Да, ты верно понял, человек, – прорычал псоглавый. – Это блокиратор.

Я сосредоточил на уроде взгляд и попытался прочесть информацию о противнике, влив в способность десять сил Веры Его. Бесплезно, даже сообщения о неудачном использовании способности не появилось перед глазами.

Тем временем на мою шею накинута толстую верёвку и, совершенно не церемонясь, потащили, словно телёнка на убой. При этом я смог немного осмотреться.

Всё та же выложенная камнем дорога, по которой меня и вели. Справа, на обочине, я увидел трупы Молнии и ворона. Ладно, лису, но как они отловили помощника, он же хитрый, как дьявол. Чёрт, как же этим уродам удалось застать всех нас врасплох? Какая-то способность невидимки?

– Пошевеливайся, человек! – верёвка дёрнулась, сильнее затягивая на шее петлю. Пришлось сосредоточиться на быстром переставливании ног. Ситуация мне сильно не нравилась, складывалось впечатление, что меня ведут на убой. Стоило осознать это, как волосы на затылке встали дыбом. Проклятье, что вообще происходит?

Шли долго, около двух часов. Миновали два перекрёстка, а последние минут пятнадцать шли по тропинке, под конец вообще свернув в лес. Здесь меня уже взяли под руки, да так, что я даже дёрнуться не мог в сторону.

Каково было моё удивление, когда в монолитной стене я увидел вход. Явно рукотворный, на камне были видны следы от инструментов.

– Барисс, принимай человека! – прорычал один из псоглавцев прямо внутрь пещеры, глубины которой я не мог разглядеть.

– Давай его сюда, как раз одного не хватает, – из прохода выглянул огромный гуманоид с головой рогатого пса. Всё его тело было покрыто густой рыжей шерстью. – Проведём обряд на несколько дней раньше.

– Принимай, – чудовищу кинули верёвку, которую тот ловко поймал и принялся наматывать на руку. – Мы придём ночью, нужно ещё два перекрёстка обойти.

– Курвалл с нами! – проревел рыжий.

– Курвалл с нами! – поддержали его псоглавцы. А затем меня, словно барана, потащили вглубь пещеры. И то, что я не упал по дороге, было большим везением.

– Как хорошо, что жертва нашлась, – бурчал себе под нос огромный псоглавец. – Курвалл будет доволен. Курвалл наградит.

То сужающийся, то расширяющийся проход, стены которого я ощущал своим телом, врежаясь в них, наконец кончился. Мы очутились в освещённой факелами зале с низким потолком. В центре помещения располагался кубический постамент из белого камня, а по периметру стояли пять колонн, к четырём из которых были привязаны люди.

– О, чистый! – раздался от одной знакомый мне голос. – Приветствую. Нам как раз не хватало одного для полного набора. Джентльмены, леди, похоже, наши мучения закончены.

– Привет и тебе, Чёрный. – ответил я, осматривая пленников. И ничуть не удивился, когда встретился взглядом с Боссом. Кивнул и ему, на что здоровяк оскалился. Третьим был уже знакомый стрелок с азиатской внешностью, а четвёртой женщина, которую я раньше не встречал.

Псоглавец, продолжая что-то бубнить себе под нос, подтащил меня к колонне и быстро прислонил мою тушку так, что даже дышать стало трудно. Затем изменённый подошёл к белому постаменту и взял большой кривой нож, лежащий на поверхности куба.

– Курвалл, пробудись! – рыжий полоснул себя по ладони и обильно полил кровью белый камень, а затем замер, словно прислушиваясь к чему-то. Чёрт! Я вспомнил, на что так сильно похож этот постамент. На жертвенник в подземелье того змеелюда, еретика.

– Чего он творит? – спросил Босс, как и все, наблюдая за действиями псоглавца.

– Похоже, готовит жертвоприношение своему богу, – ответил я. – И если я прав, мы встряли.

– Курвалл, приветствую тебя! – взревел рыжий, разведя руки в стороны. Белый камень алтаря начал наливаясь свечением. – Прими эту жертву, Курвалл!

Сделав несколько шагов к женщине, Барисс одним взмахом ножа почти отсёк ей голову. Та свесилась набок, а из шеи фонтаном ударила кровь, забрызгивая потолок, колонну и самого псоглавца.

– Да-а! – взревел псоглавец. – Курвалл, прими эту жертву!

Жрец, иначе его не назовёшь, быстро переместился к азиату и отточенным движением отсёк тому голову. Новый фонтан крови, заливающий всё вокруг.

В этом безумии, не знаю как, но я обратил внимание на две вещи. Сгусток света, он не отделялся от тел убитых, чтобы войти в грудь рыжего. И ещё, тела убитых оставались облачены в одежду, словно и не умирали. Вернее, умерли навсегда.

– Да-а! Курвалл, прими эту жертву! – и жрец двинулся ко мне.

Глава 4

Договор

Жрец приближался, а мой мозг в это время судорожно пытался найти решение. Ситуация безвыходная, сейчас мне отрубят башку, и всё кончится. А умирать совсем не хотелось.

Молнией мелькнула мысль, за которую я ухватился, как утопающий за соломинку – а вдруг получится?

И призвал ангела, влив в усиление способности все силы Веры Его, что у меня были.

И в тот же миг всё замерло. Замер псоглавец, которому оставалось сделать до меня лишь один шаг, он даже нож занёс для очередного удара. Замер пульсирующий свет, исходящий от алтаря. Чёрный с Боссом прекратили попытки вырваться, замерев в нелепых позах.

А в паре шагов от меня, прямо в воздухе начало разрастаться свечение. Сначала появилась точка, а через пару секунд она выросла в круглый светящийся портал, упирающийся в пол и потолок.

Из портала шагнул ангел. Высокий, ему пришлось склонить голову, чтобы не упираться макушкой в потолок. И светлый, настолько, что на него было больно смотреть.

Слуга Его осмотрелся, шагнул ко мне и стремительным движением ухватил медальон на моей шее. Миг, и я перестал чувствовать тяжесть артефакта, а ангел уже сосредоточился на псоглавом жреце. Он всего лишь коснулся его груди, и тело рыжего сгорело словно спичка, лишь пепел осыпался на каменный пол.

Затем Слуга Его переключил внимание на алтарь. От касания он не рассыпался, лишь слегка потемнел. Ангел хмыкнул, извлёк прямо из воздуха огненный меч и погрузил пылающее остриё в камень, ставший внезапно мягким, словно воск. Дальше я уже знал, что произойдёт. Мощнейший взрыв, шрапнелью разметавший осколки алтаря по всей зале. Меня спасло лишь то, что ангел стоял между моей тушкой и каменным кубом, да ещё и создал какой-то силовой щит, который не пробивали осколки.

Всё так же молча Слуга Его вновь подошёл ко мне, провёл пылающим остриём клинка по верёвкам, разрезая их. Затем приблизил своё лицо к моему и произнёс:

– Бу!

И рассмеялся, когда я шибанулся затылком о колонну.

– Молодец, innocens, по важному делу призыв совершил. Если бы это было что-то пустяковое, я убил бы тебя, а смерть от моей руки очень неприятная. У этого еретика были помощники?

– Да, псоглавые, – ответил я, не узнавая свой голос. Присутствие рядом столь могущественного существа напрягало. – Троих я видел, но, судя по разговорам, их больше.

– Смотри мне в глаза, innocens. – произнёс ангел, и я не смог ему отказать. В череп словно вонзили два раскалённых кинжала. Зрение пропало, а я закричал от боли. К счастью, вскоре боль отступила, и я обнаружил себя лежащим на каменном полу, с уже развязанными руками, а перед глазами алым светилась надпись:

Innocens N 13, немедленно покинь запретную зону, чтобы не отправиться на перерождение.

3.13

3.12

Легко сказать «покиньте», когда ноги еле слушаются.

– Чистый, не окажешь услугу? А то крылатый только тебя освободить соизволил, а мне не хочется помирать так глупо.

– Чёрный, ты-то как выжил? – удивился я, поднимаясь на ноги. Сейчас в пещере царила полная темнота, разглядеть удалось лишь выход. Твою бабушку, времени совсем мало!

Чтобы нащупать Чёрного, я потратил с полминуты. И ещё два раза по столько, чтобы развязать верёвку, которой старый знакомый был прихвачен к колонне.

– Всё, проваливаем отсюда, полторы минуты осталось, – я потянул Чёрного за плечо, так как его руки всё ещё оставались связанными, и если он упадёт, то вряд ли успеет выбраться.

– Справа по коридору через пару метров каморка, там трофеи свалены, нужно заглянуть, – сообщил мне Reus. – Даже если не успеем выйти отсюда, нас с трофеями выбросит.

– Хорошо, – я выставил правую руку в сторону и коснулся стены – так точно не пропущу кладовку еретиков. И не пропустил, через пять шагов ладонь потеряла под собой опору. Дёрнув за собой Чёрного, я чуть не снёс себе голову о низкий проход в новое помещение. Тут же споткнулся обо что-то на полу, но устоял на ногах. Склонился, выпуская предплечье временного товарища и зашарил по полу. Рука коснулась какой-то палки, я подтянул её к себе и тут же понял, что это копьё Ани. Уж больно характерный зуд прошёл по ладони.

– Зажмурься! – приказал я старому знакомому, сам прикрывая глаза рукой. А затем активировал способность оружия – удар молнией. Раздался треск, а затем запахло озоном. Я открыл глаза и присвистнул. – Твою налево! Чёрный, дай свои руки!

Молния, угодившая в один из рюкзаков, стоящих вдоль стены, воспламенила его, так что света было достаточно. Срезав верёвки моим мечом, лежащим тут же, у входа, я подхватил свой рюкзак, патронташ с ружьём, копьё, и рванул наружу. Союзник тоже не мешкал, подцепил каждой рукой по рюкзаку и теперь не отставал от меня.

Таймер, появившись перед глазами второй раз, уже не исчез, а так и продолжал тикать, в такт моему пульсу.

8.

7.

Наружу я выскочил за две секунды до окончания отсчёта. Чёрный не сильно отстал от меня, так что мы оба могли видеть, как проход затянуло камнем.

– Эх, не успел свои мечи отыскать, – произнёс Reus, опуская трофеи на землю. – Чистый, а ты, я смотрю, свои шмотки подобрал?

– Так они у самого входа лежали, – ответил я, доставая бутылку с водой. Поясную флягу с меня, похоже, сняли псоглавцы. – Давно тебя поймали эти уроды?

– Давно, больше суток, – ответил Чёрный. – Даму ещё раньше пленили, а вот наших общих знакомых часа за четыре до тебя. Что там вообще было?

– Жертвоприношение, с полным лишением Искры Творца, – ответил я, протягивая бутылку с водой собеседнику. Тот, на удивление, принял и сделал несколько глотков. А когда вернул тару, я добавил: – Но мы повернули это действие вспять, и скорее всего пополнили свою искру до предела.

– Вот же ж! – выругался Чёрный, вчитываясь в только ему видимый текст. – Чёрт, а ведь ты прав. Не всё, но пять единиц вернулось. А ты откуда знаешь?

– Это второй алтарь, разрушенный при мне, – ответил я, закрепив меч в ножнах и цепляя поясной патронташ на место. К счастью, все купленные мной патроны оказались в своих гнёздах, что меня сильно порадовало. – У тебя есть оружие?

– Сейчас посмотрим, – Чёрный склонился над трофейными рюкзаками и начал распаковывать их. – Так вот каким образом ты так быстро сформировал ядро. О, пистолет! Ты смотри, даже заряженный.

С последними словами Reus поднялся, навёл оружие в мою сторону и дважды выстрелил. Я даже дёрнуться не успел, только в голове промелькнула мысль – ну вот, и этот туда же.

– Теперь я должен тебе чуть меньше, чем жизнь, – так же спокойно сказал Чёрный, щёлкнув предохранителем и убрав пистолет за пояс. Обернувшись, я увидел мёртвое тело крупной змеи, свисающей с ближайшего дерева. Голова твари практически отсутствовала, видимо, непростыми пулями заряжен пистолет. Проклятье, в каких-то паре метрах от меня, откуда она вообще взялась?

– Спасибо, – произнёс я, отодвигаясь подальше от убитой твари.

– Я же сказал, это пойдёт в оплату моего долга, – ответил Чёрный. – Запомни, здесь никто ничего не сделает для тебя просто так, или из чувства благодарности. Только ради выгоды или в оплату долга.

– Какой долг, ты мне ничего не должен.

– Творец всего этого, – старый знакомый покрутил пальцем, – считает иначе. Кстати, Босс, скорее всего, тоже стал твоим должником. Но он слишком глуп, чтобы осознать это. Надеюсь, бурят объяснит ему, что такое долг. Всё, можно идти.

Мы передвигались лесом, лишь иногда приближаясь к тропе, если слышали что-то подозрительное. Похоже, псоглавцы следили за тем, чтобы в этот тупик не забредали твари, поэтому до самого перекрёстка нам больше никто не встретился.

А вот на поляне мы увидели Босса. Тот сидел на лавке и увлечённо точил мачете. Великана было слышно, да и видно издали – выглядело это словно приманка. Посовещавшись, решили не высовываться, пока не выясним, что вообще происходит.

– Я хорошо знаю этого здоровяка, попали в Чистилище почти одновременно, – поведал мне попутчик. – Он, конечно, резковатый в решениях, но так подставляться не станет. Скорее всего, бурят выжил и сейчас сидит в кустах с винтовкой. На живца тварей ловят.

На наших глазах небольшая область поляны подёрнулась маревом, а через пару секунд на ней проявился здоровенный ящер. Босс, словно ждавший монстра, достал из плечевой кобуры пистолет и дважды выстрелил в зверюгу.

– Тунгус, разжигай костёр, как ты умеешь, а я сейчас мяса нарежу! Даня, а ты продолжай наблюдать! – крикнул великан и, убрав пистолет, направился к туше поверженной твари. В кустах на противоположной стороне кто-то зашевелился, а затем на дорогу вышел азиат. Винтовка за плечом, в руках охапка сухих веток.

– Босс, уходить отсюда нужно. Собаки придут, опять в плен попадём.

– Тунгус, пока здесь не появится Чёрный, а он появится, мы никуда не уйдём! И чистого, чтоб ему икалось, тоже будем дожидаться. Это у тебя Искра Творца не восстановилась, вот ты и не помнишь ничего. А я кое-что вспомнил, поэтому сидим и ждём.

– Чёрт, похоже, нас срисовали! – глухо выругался спутник. – Выходим?

– Ага, чтобы Босс меня сразу пристрелил? – пошёл я в отказ.

– Хотели бы, уже сделали это. Или ты думаешь, они от скудоумия так громко разговаривают?

– Чёрный, выходите уже, хватит в прятки играть! – словно в подтверждение, крикнул великан, глядя прямо в нашу сторону. – Разговор есть!

Переглянувшись, мы вышли. Я ожидал, что здоровяк с бурятом сразу возьмут меня на прицел, поэтому решил опередить, нацелив ствол «Довода» в грудь Босса.

– Воу, остынь, парень! – развёл руки великан. – Убери ствол, а то палец дрогнет, поговорить не успеем. Лучше накроем поляну, перетрём наши дела. В свете последних событий это необходимо сделать. Так сказать, расставим все точки над «I».

– Нет у меня доверия к таким, как ты, – ответил я, не опуская оружия. – Говори, чего хотел, и расходимся.

– А если так? – спросил Босс, и перед моими глазами появилась надпись:

Innocens N 13, Reus 53287955 желает оплатить Officium vitae. На время оплаты долга Reus 53287955, а также члены его группы не могут причинить

вред тебе и твоей группе, как напрямую, так и любым своим действием или бездействием.

Innocens N 13, принять Officium vitae?

Да.

Нет.

Установи условия для выплаты долга.

Срок выплаты (не дольше 30 дней).

Цена (не больше 2000 осколков души).

Информации минимум. Что за долг? Как он будет его выплачивать, ничего не понятно. И всё же я нажал «Да», выставив максимальные цену и срок.

Innocens N 13, Officium vitae принят.

Innocens N 13, Творец с интересом наблюдает за твоими действиями.

Награда:

30 сил Веры Его.

– Фух! Аж от сердца отлегло, – произнёс великан, вытирая со лба несуществующий пот. – Макс, говоришь? Вот что я тебе скажу, парень, в лабиринте одиночке не место. Просто не сможешь его покинуть, не пропустят к выходу.

– Чистый, принимай и мой договор, – сказал Чёрный, и перед моими глазами появилась очередная надпись. Со злорадством я проставил максимальные условия и нажал «Да».

– Ну, теперь-то мы можем отужинать, так сказать, дружным коллективом? – расплылся в фальшивой улыбке Босс. – Или остались ещё какие-то недосказанности?

– Надо обсудить дальнейший план действий, – произнёс Чёрный, сбрасывая рюкзак на лавку. – Думаю, Даня должна присоединиться.

– Мне хватило одного попадания в плен, так что пусть сидит в секрете, – безапелляционно ответил здоровяк. – К тому же наши дела если и касаются Даню, то краями.

Мы заключили союз. Максимально простой – один за всех, и все за одного. Пока со мной не рассчитаются должники и мы не покинем лабиринт. Гарантом соблюдения договора выступал сам Творец, выдавший Боссу и Чёрному особое задание, выполнение которого было обязательным. Ещё бы, никто не хотел лишиться двадцати единиц Искры Творца – именно таким был штраф за провал или невыполнение.

– Темнеет, – произнёс бурят, впервые подавший голос за всё время нашего нахождения на поляне. – Опасность чувствую, нужно уходить в лес.

– По ночам здесь опасно, – задумчиво произнёс Чёрный, – твари выходят на охоту.

– В таких делах я доверяю Тунгусу, – великан поднялся со скамьи и крикнул: – Даня, мы уходим отсюда!

Первая ночь в лабиринте. Вряд ли я забуду её, как и первую ночь в Чистилище. И если в серой зоне у меня была возможность укрыться, то здесь мы могли спастись лишь одним способом – встать у стены и держать круговую оборону. Забираться на деревья было бессмысленно, часть тварей перемещалась по ним лучше земных мартышек, часть могла летать, и все обладали различными способностями.

Почти всю ночь слышалось рычание, вой, крики и визг. Пару раз прозвучали человеческие маты, сопровождаемые частой стрельбой, но всё заканчивалось неизменно – выстрелы обрывались, маты на короткое время сменялись криками боли и всё стихало.

На пару часов воцарилась тишина, и я уже подумал, что ночь заканчивается, когда от поляны, на которой мы все встретились, раздался одиночный выстрел. Взревел какой-то монстр, затем послышался треск ломаемого дерева и душераздирающий крик.

– Кранты стрелку, – раздался шёпот сидевшего справа от меня Босса.

– Тихо! – прошипел Тунгус. – Кто-то идёт.

Я поудобнее перехватил «Довод», ругаясь про себя на проклятые условности. Союзники не состояли в моей группе, поэтому «Ауру пламени» я использовать не мог. Махать мечом среди деревьев – идея плохая, с копьём не развернёшься, да и перезаряжать ружьё вряд ли будет просто.

Они набросились со всех сторон. Десятки стремительных теней. Захлопали выстрелы пистолетов, сухо щёлкнула мелкашка, а затем и я разрядил оба ствола «Довода» по мечущимся теням. Закричала Даня, тут же умолкнув. Следом взревел Босс, с его стороны что-то громко шмякнулось о землю. Огонь продолжал вести только Чёрный, вспышки выстрелов на миг захватывали стремительные тени.

Забросив ружьё за спину, я высвободил меч из ножен и, прижавшись к стене, замер. Чёрт побери, было очень страшно. Не от близкой смерти, нет – от неизвестности.

Кто-то коснулся клинка, и я тут же активировал «Воспламенение». Меч полыхнул, и в его свете я увидел метнувшуюся прочь тварь, похожую на безглазую кошку. Демоническое отродье взвыло, отступая в темноту, а на меня в тот же миг налетели ещё две таких же. И в этот раз я ничего не успел сделать.

Острые зубы одной твари сомкнулись на моём правом запястье, а вторая, резко взмыв вверх, вцепилась мне лицо. Я взвыл от боли, выронив оружие из рук. Попытался сбить зверюгу с головы, но в этот момент первая с силой дёрнула меня вниз и в сторону, а вторая стремительно перехватила пасть, сомкнув челюсти на шее и разрывая острыми зубами горло.

Момент смерти, и вот я уже в зоне возрождения, а перед глазами целая простыня текста:

Innocens N 13, ты был убит ужасом ночи в стадии формирования зерна хаоса.

Целостность Искры Творца (данный ресурс невозможно восполнить) – 100 единиц.

Innocens N 13, ты стал причиной смерти одного Arrius, семерых In desciiuit.

Innocens N 13, ты убил: 4 Reus в стадии формирования души, 2 ужаса ночи в стадии формирования зерна хаоса.

Innocens N 13, ты поспособствовал уничтожению один In Putrida Altaria.

Получено осколков души: 200 (конфигурация «Повелитель»), 700 (конфигурация «Слуга»), 320 (конфигурация «Осязание»), 2000 (конфигурация «Божественная сила»), 64 (конфигурация «Ловкость»).

Innocens N 13, Создатель милостив к героям! За содействие в уничтожении In Putrida Altaria, твоя Искра Творца полностью восстановлена. Продолжай совершать великие деяния и уничтожать скверну, как внешнюю, так и внутреннюю, и тебе воздастся.

Получено 300 сил Веры Его. 2 таланта.

Получено осколков души в счёт оплаты долга: 680.

Прогресс сферы**** «Убивающий взгляд»: 7268/10000.

Прогресс сферы**** «Экзекутор»: 7167/12500.

Прогресс сферы***** «Божественная воля»: 4567/25000.

Текущее возвышение: Формирование души.

Карма: Положительная.

Предрасположенность: Не выбрано.

Innocens N 13, выполни задание:

Выбери одну из стихий. Доступные варианты:

1. Хаос.
2. Свет.
3. Порядок.

4. Тьма.

5. Нейтрал.

Для выбора мысленно пожелай присоединиться к одной из стихий.

Награда: Неизвестно.

Время выполнения задания: Не ограничено.

Путь развития: Не определён.

Формирование души: 4567/25000

Текущее значение Силы духа: 330 сил Веры Его.

Количество доступных талантов: 6.

Прогресс четвёртой сферы оружия «Коварный клинок****»: 2143/10000».

Innocens N 13, твоя Чистота души составляет 195 %.

Профессии:

Картограф.

Текущие задания:

1. Стать воином Его.

Время выполнения задания: Не ограничено.

Награда: Возможность вернуться в родной мир в момент изъятия.

2. Выбрать одну из стихий.

Время выполнения задания: Не ограничено.

Награда: Неизвестно.

Дар Творца:

Защита от поисковых способностей Владык: 29 дней, 7 часов.

Innocens N 13, ты дважды погиб за последние сутки, время нахождения в безопасной зоне увеличено до 10 часов.

– Боец, и долго ты собираешься нас мариновать здесь? – раздалось возмущённое карканье помощника. – Распаковывай свой рюкзак, я отсюда чувствую запах копчёного мяса.

В ладонь ткнулась лисья мордочка, шершавый язык лизнул мои пальцы.

– Тяф!

И вот как отказать такой милахе в куске копчёной грудинки, что лежит у меня в рюкзаке?

Глава 5

Длинная ночь

Пока мои подопечные наслаждались копчёностями, я изучал таланты класса Аскет.

Innocens N 13, тебе доступны следующие таланты:

1. Укрепление тела 2 (жертва – 2 единицы таланта, или 200 сил Веры Его).
2. Сияние разума 2 (жертва – 4 единицы таланта, или 400 сил Веры Его).
3. Величие духа (жертва – 2 единицы таланта, или 200 сил Веры Его).

С моими шестью очками талантов у меня появился выбор. Без раздумий вбросил два таланта в укрепление тела, потому что мне надоело умирать с одного удара почти любой твари, а четвёрку – в сияние разума. Оба действия были вынужденными – первое повысит живучесть, второе увеличит мою ментальную защиту, что является первой необходимостью, из-за меток Владык.

Стоило мне мысленно использовать очки, перед глазами вновь высветилось сообщение:

«Innocens N 13, усвоен талант «Укрепление тела 2» (модификация «Двужильный»). Время адаптации таланта – 8 часов.

Innocens N 13, усвоен талант «Сияние разума 2» (модификация «Ментальная вуаль»). Время адаптации таланта – 8 часа.

Всё, теперь можно и поспать. К тому же, для этого были предоставлены все возможности. – Боец, ложись спать, – прокаркал ворон, озвучив мои мысли. – Часов десять у тебя есть. Лавка, имеющаяся в зоне возрождения, и двоих уместила бы, поэтому уснул я с относительным удобством.

Пробуждение было необычным. Во-первых, я чувствовал себя полностью отдохнувшим. Во-вторых – сила! Она просто переполняла моё тело. А в-третьих – лиса. Эта чёрная плутовка улеглась у меня в изголовье и сопела, свернувшись калачиком.

Осторожно, чтобы не разбудить зверя, я поднялся с лавки и двинулся к источнику. Хотелось есть, причём так сильно, что я готов был слопать втрое больше обычного.

Успел напиться ледяной, вкусной воды и уже распаковывал рюкзак, согнав с него сонного ворона, когда перед глазами появилась надпись:

Innocens N 13, талант «Двужильный» полностью усвоен. Физические параметры тела увеличены на 10 %/

Innocens N 13, талант «Ментальная вуаль» полностью усвоен.

1. Отныне ты можешь полностью подменить свои способности, таланты, состояние души для Reus, Daemons, Angelus, вплоть до стадии формирования второго крыла, на 1 минуту (подмена происходит de potestate),

2. Ментальное или иное дистанционное воздействие не подействует на тебя в одиннадцати случаях из ста.

Innocens N 13, тебе доступны следующие таланты:

1. Укрепление тела 3 (жертва – 4 единицы таланта, или 400 сил Веры Его).
2. Сияние разума 3 (жертва – 6 единиц таланта, или 600 сил Веры Его).
3. Величие духа (жертва – 2 единицы таланта, или 200 сил Веры Его).

– Боец, ты улыбаешься, словно деревенский дурачок при виде сахарного петушка на палочке. Где доклад по текущей обстановке, рядовой? Какими силами владеем, что в активе, кто противник?

Пришлось коротко рассказать о произошедшем, включая договор со старыми знакомыми.

– Продешевил, ох продешевил! – возмутился помощник. – Поимели тебя. Нужно было раз в десять больше накинуть. Здесь же всё интуитивно управляется. Можно было одним желанием внести дополнительные условия. Ладно, чего старое поминать. Узнал что нового о лабиринте?

– Никто ничего не рассказывал. Чёрный здесь дольше остальных, но так ничего и не узнал. Местные обитатели чересчур агрессивны, сразу пытаются или убить, или взять в плен.

– Нужен язык, – подвёл итог пернатый. – Буди свою подружку, пора выбираться отсюда, пока должники не ушли далеко.

Когда я появился на перекрёстке, там уже находился Босс со своими помощниками, а вот Чёрный отсутствовал.

– Твою мать, это ещё что за явление Белоснежки? – заржал великан, глядя на меня. – Или ты в Моисеи подался? Тогда непорядок, там каждой твари по паре было.

– Чёрный не появлялся? – спросил я, проигнорировав дурацкую шутку здоровяка.

– Пошёл на разведку, – ответил азиат, протягивая мне копьё. – Благодарю, выручил.

– Твари всех убили, или кто-то выжил? – я вновь обратился к Боссу.

– Да. Чёрный последним ушёл на перерождение. А потом отсиживался на поляне, убивая всех, кто на ней появится. Говорит, очень удобно, когда твари сами под меч идут.

Мечник вернулся через два часа. За это время на нашем перекрёстке дважды разгорался бой. В первый раз возродилась парочка бронезавров, на которых пришлось потратить два патрона, а потом из-за поворота тропы выбежал неандерт. Обезьян-переросток умудрился пробежать метров двадцать, пока его не подстрелил Тунгус.

Чёрный появился не один, перед собой он толкал знакомого мне мужика. Тот самый, с оружием на поясе, человек некоего князя. Заметив меня, пленник задёргался, даже мычать начал.

– Я смотрю, ты удачно ходил, – Босс перехватил связанного и усадил того на лавку. – Что-нибудь уже рассказал?

– Нет, только князем каким-то пугает, – ответил Чёрный. – Чистый, это твой зверинец? Где ты их находишь?

– Он у нас словно святой, вот к нему зверушки и тянутся! – заржал великан.

– Я тебе глаза выключу, горилла лысая! Когда спать будешь, – скрипучий голос ворона заставил здоровяка подскочить на месте.

– Ах ты ж сука! Он ещё и разговаривает!

Допрос пленного проводил Босс. Не было пыток, или угроз, мужик всё рассказал сам, стоило великану начать с ним разговор. Несколько простых вопросов, а затем на нас полилась исповедь.

Выяснилось, что весь лабиринт поделён на сферы влияния. Кроме его центральной части, там из-за огромного количества различных тварей выжить просто невозможно. И где-то там, в центре, есть выход из этой клетки.

Также пленник поведал, какими бывают перекрёстки и чем они отличаются друг от друга.

Простой – четыре тропы. Улучшенный – три тропы и одна дорога, выложенная камнем. На такой обычно имеется родник и изредка защитное сооружение. Редкий – три дороги и одна тропинка. Как правило, на подобном перекрёстке располагается малая зона безопасности. Дальше идёт эпический перекрёсток – четыре каменные дороги. На таких имеются средние зоны безопасности, где можно находиться бесплатно до двенадцати часов. И последние

перекрёстки – легендарные. Три каменные дороги и один тракт, ведущий в сердце лабиринта. Обычно те, кто добрался до легендарного перекрёстка, уже не возвращаются. Никто не знает, какие там условия, рассказывать было некому. Известно лишь, что возле таких мест обитают самые сильные твари, уже сформировавшие искру хаоса. На таких монстровах нужно ходить большой и слаженной группой, настолько твари становятся сильные.

А ещё были рейды демонов. Проходили они обычно ночью, и их ждали с нетерпением, ведь во время рейда у Reus появлялась реальная возможность покинуть лабиринт досрочно. Демоны обрушивались с небес и каждый по одним им понятным признакам отбирал одного заключённого. Ухватив счастливицу, крылатый посланник ада забирал его с собой. По неизвестной причине считалось, что попасть в избранные – большое везение.

– Нужно пробиваться к центру, – произнёс Чёрный, когда пленник закончил рассказывать. – Что-то мне не верится в этот бред, этому человеку явно промыли мозги. Ты сам как далеко заходил, болезный?

– Дальше малой зоны безопасности не ходил, там опасно, – ответил мужик. – Тварей и здесь хватает, постоянно возрождаются. А ночью на дорогах вообще жуть творится, так что далеко мы не заходим.

– Или вас не пускают, – задумчиво произнёс Босс. – Я так же поступал с новичками. Сначала запугивал, а потом держал рядом. Я согласен с Чёрным, нужно пробиваться в центр.

Мужика мы отпустили, хоть он и не желал уходить. Способность великана располагать к себе людей, принуждая их фактически прислуживать, была воистину страшным оружием. Лишь когда Босс выдал пленному задание, он нехотя отправился прочь от перекрёстка, периодически оглядываясь с надеждой.

– Думаю, нам нужно удалиться на пару перекрёстков вглубь территории псоглавцев. – внёс предложение Чёрный. – Ангел, скорее всего, расшугал их по углам, уничтожив самых опасных. Не нравится мне этот князь, уж больно кровожадный.

– Слабак! – с усмешкой произнёс Босс. – Явно всё держит на личной силе. Даст слабину, и его тут же загрызут. Если у мужичка получится грохнуть начальника, скорее всего нас не будут преследовать.

– Тогда выдвигаемся, – предложил Чёрный. Что мы и сделали. Босс с Чёрным и Даней двигались по тропе, мы с Тунгусом, как наиболее опытные, шли сквозь лес, слегка обгоняя основную группу. Помощник летел в ста метрах впереди, а лисица, которую я назвал Ньюша, составила мне компанию.

Двигаться сквозь лес было непривычно легко. Я заранее намечал маршрут движения на пару метров вперёд, вовремя уклоняясь от препятствий в виде веток и коряг. А когда на меня с дерева свалился змей, я успел не только отклониться в сторону, но ещё и полоснуть мечом, не забыв про «Воспламенение». И лишь после до меня дошло, что я подвергся нападению твари, сумел уклониться и контратаковать. Моя реакция стала гораздо лучше, и я знал, кого за это благодарить. Класс «Аскет» начал приносить явные плюсы.

Ангел действительно успел порезвиться в лабиринте. На следующем перекрёстке мы обнаружили тела нескольких псоглавцев, порубленных на части вместе с одеждой. Эти изменённые Reus вряд ли возродятся, скорее всего их развоплотили навсегда. Для меня подобное знание было крайне важным – изначально чувствуя неприятие как к самому Творцу, так и к его слугам, я всё больше утверждался в мысли – не такой уж он белый и пушистый, этот Создатель.

Мы расположились на стоянку прямо на перекрёстке. Источник, пара лавок, добротная беседка. Успели приготовить поздний ужин и даже поесть, когда пришли твари.

– Тревога! Враг атакует!

Я как раз извлекал из ружья сформировавшиеся патроны, когда с разведки вернулся ворон. Его крик моментально привёл меня в чувство. Я подскочил с лавки, вертя головой во

все стороны, а приклад вновь заряженного «Довода» уже упирался в моё плечо. В пределах видимости – никого.

– Лесом приближаются! – крикнул Тунгус, сидевший в секрете. – Чёрные обезьяны, много.

– К бою! – заорал Босс, бросая в сторону кость с мясом и левой рукой извлекая из ножен мачете. По лезвию клинка пробежали зелёные искорки. Пистолет здоровяк уже сжимал в правой, тоже отыскивая бешеным взглядом противника.

– Все в укрытие! Отсюда будет легче отбиваться! – ещё один командир. Чёрный, обнажив свои парные мечи, стоял у входа в беседку. Сооружение крепкое, построено из толстых брёвен, вкопанных по углам, и таких же прочных стен, возвышающихся до пояса. Стены сложены в лапу, даже гориллы со своей чудовищной силой сходу не сломают.

– Окружают! – крикнула Даня, бегущая к нам со второй засидки. Женщина была вооружена арбалетом, которым владела весьма достойно. С пятидесяти метров легко попадала в дерево.

– Вот и пришла ночь! – прокаркал помощник, севший на крышу беседки.

Тунгус, зачем-то задержавшийся в лесу, уже преодолел половину расстояния до укрытия, когда из леса вылетел здоровенный камень. От удара азиата швырнуло на землю, причём упал он уже голым.

– Идиот! – обругал великан бурята, хотя винить нужно было его самого, что не подал вовремя нужной команды.

А потом нам стало не до разговоров. Несколько десятков чёрных горилл рванули к беседке со всех сторон, громко подвывая, рыча и размахивая суковатыми дубинами. Некоторые твари на бегу метали в нашу сторону камни, к счастью, не прицельно.

Загрохотали выстрелы – раскатистые из «Довода», и сухие пистолетные. Я успел дважды перезарядить ружьё, прежде чем первые твари добрались до стен. Последний, шестой выстрел я произвёл практически в упор, в голову лезущей через стену обезьяне. Патрон с зарядом повышенной мощности выбил твари мозги, отбросив её на другую гориллу. Забросив огнестрел за спину, я рванул из ножен меч и метнулся к Дане, выронившей арбалет и схватившейся за древко копья. Один из монстров смог прорваться внутрь беседки и уже выбрал себе жертву послабее. Мой прыжок с последующим выпадом тварь заметила и небрежно махнула лапой, отбивая меч. «Воспламенение» сработало чётко, отсекая лапу зверюги по локоть.

– Р-ра-а! – взвыла обезьяна, прижимая к груди обрубок и отступая назад. Высокий рост и низкая стена беседки сыграли злую шутку с гориллой, подставив той подножку. Зверюга споткнулась и завалилась на спину, чем я тут же воспользовался, рубанув по торчащим кверху лапам. Способность оружия вновь отсекла монстру конечность, выводя тварь из боя.

– А-хр! – вопль великана оборвался как-то резко. Две гориллы, свернувшие здоровяку шею, швырнули его тело на землю и попытались одновременно ворваться внутрь беседки. Вот же неугомонные, схватили бы добычу, да потащили прочь от опасного места. Нет, им показалось мало.

– Ха! – Даня воткнула остриё копья ближайшей горилле в бедро и активировала способность оружия. Здоровенного монстра потрянуло, будто припадочного и он осел, завалившись под ноги своему собрату. Я тоже не оплошал, подскочил ко второй горилле и, присев, своим фирменным размашистым ударом рубанул зверюгу по колену. И вновь рёв боли.

В этот раз мне не удалось отскочить быстро, и тварь таки зацепила меня когтями левой лапы. Помня прошлый удар, я уже приготовился к перерождению, но меня лишь отшвырнуло под стену. Более того, я не выронил оружия и даже нашёл в себе силы подняться.

К этому моменту в беседке остались лишь я, Чёрный, да раненая горилла, потерявшая весь интерес к схватке и баюкающая свою перерубленную ногу.

– Спина к спине! – отдал приказ мечник, и я послушался. В это же время внутрь шмыгнула чёрная тень, замершая у моей левой ноги. Ньюша, которую я отправил караулить тропу, услышала звуки боя и решила присоединиться. Чёрт, уже сутки прошли, как Аня превратилась в лисицу, а я так и не посмотрел, какими способностями обладает питомца.

Внутри беседки вновь полезли твари, и мне стало не до размышлений. Мой новый противник, треснув дубиной по голове своего раненого собрата, двинулся на меня, замахаясь для очередного удара. Проклятье!

– Стерегись! – крикнул я, в надежде, что Чёрный поймёт меня правильно, и рыбкой нырнул под ноги твари. Дубина ещё рассекала воздух, издавая грозный гул, а мой меч уже врубился в правую ногу гориллы. «Воспламенение» сработало как-то слабо, но этого хватило, чтобы зверюга припала на одно колено. Сверкнула молния, следом раздался чавкающий звук, а затем голос Чёрного:

– Живой? Вставай быстрее, они насаждают!

Перекатившись на живот, я привстал на четвереньки и, ухватившись за край стены, рывком поднял себя на ноги.

Хлоп! – прозвучал негромкий выстрел, и моё левое плечо обожгло болью. Тут же кто-то закричал. Голос был полон ужаса и отчаяния, я и представить себе не мог, что человек может так кричать. Звук удара прервал вопли Тунгуса, это был именно он. Я бросил взгляд на плечо, но в сумерках ничего не разглядел. Отступив на середину беседки, вонзил меч в землю и стал шарить в кармане плаща – где-то там должно быть лечебное зелье.

– Сука! – выругался за спиной мечник, а в следующую секунду его обезглавленное тело покинуло беседку. Ну всё, теперь у меня развязаны руки.

Ухватив рукоять меча, я мысленной командой активировал «Ауру пламени». В один миг внутри беседки воцарился филиал ада. Вспыхнул деревянный настил крыши, стены, вспыхнули валяющиеся на земле трупы. Захрипел подранок, с рёвом бросилась наружу ещё одна тварь.

Отпустив меч, я вновь полез здоровой рукой в карман. Нашупал флакончик, поднёс его ко рту и зубами сорвал пробку. Сделал один глоток, а остальное вылил на место ранения. Плечо прострелило болью, рана запузырилась и из неё вывалилась смятая свинцовая пуля. Сука, Тунгус не мог попасть в меня случайно!

Боль в плече стала отступать, пламя вокруг утихло, оставшись лишь на крыше и стенах, и у меня появилось несколько свободных секунд. Перезарядив «Довод» последними патронами, с картечью, я стал всматриваться в происходящее за пределами полыхающей беседки.

А там всё было печально. Десятка два адских псов уже добивали последних горилл и Босса, только что возродившегося у источника. Часть собак кружила вокруг моего убежища, и Ньюша звонко тьякала на тварей, прижимаясь к моим ногам. Ворона не было слышно, видимо улетел, чтобы не поджариться. Да и на нас скоро начнёт падать пылающая кровля, и от этого огня у нас иммунитета нет. Только наружу мне совсем не хотелось выходить, там меня загрызут в первые же секунды. Ну уж нет!

Бах! – заряд картечи сбивает с ног первого пса, швыряя его под ноги двум другим. Рычание, вой со всех сторон. Пистолетный выстрел и крик Чёрного:

– Чистый, расчисть путь!

Крик мечника прервался, сменившись рёвом последней гориллы, которую свалили на землю.

Бах! – второй выстрел разнёс башку ещё одной псины в кровавую кашу, и Чёрный тут же воспользовался образовавшимся коридором, с невероятной для человека скоростью пробежав от источника до горящей беседки. Нырнув сквозь пламя, он бросил мне:

– Принимай меня в группу, быстро!

Стоило мне выполнить просьбу мечника, как он, взмахнув одним клинком, использовал какую-то разрушительную способность. В самое крупное скопление адских псов понеслись ледяные шипы, с ладонь длиной, не меньше. В отсветах пламени было видно, как снаряды пробивают тварей навывлет. Куда там моей картечи. Чёрный за раз уложил четырёх тварей. Но и это было не всё. Взмах второго меча отправил в полёт десяток зелёных шаров, поразив ещё трёх зверюг.

– Помогите! Мне... – крик Дани оборвался. Женщина, только появившись у источника, была сбита с ног, и вряд ли у неё имелись шансы уцелеть.

– У тебя ещё есть способности, бьющие по площади? – спросил Чёрный, вновь доставая пистолет.

– Есть кое-что другое, – ответил я. – Нужно подпустить парочку тварей поближе.

Я решил не экономить силы Веры Его, потому что мне безумно захотелось пережить эту ночь. Посмотрим, как адские псы будут сражаться друг с другом.

Глава 6

Воин, мать его

Долгожданный серый рассвет мы встречали вчетвером – я, Чёрный, Ньюша и ворон. Два часа назад была убита последняя тварь из третьей волны. Час назад догорела беседка. И теперь мы, отмывшись от крови в источнике, сидели на лавочке и обсуждали наши дальнейшие действия.

– Как думаешь, он специально выстрелил в меня? – спросил я у мечника, развесившего свой плащ на просушку и сидящего в холщовой одежде.

– Уверен. Босс должен был попробовать, но своими руками всё же побоялся. Учитывая, что мы в одной группе, предлагаю не ждать эту компанию, а двигаться дальше. Кстати, как ты догадался, что рогатые сильнее обычных тварей?

– Способность. Вижу уровень формирования монстров на одну ступень выше, чем у меня.

– Хорошо, что предупредил меня. Если бы я не усилил рассечение, нам бы ни за что не справится с этими монстрами. Ты так и не ответил на моё предложение.

– Пусть здоровяк будет рядом. Мне так спокойней, да и ему тоже.

– Тогда карауль, а я посплю, – произнёс Чёрный, доставая из своего рюкзака старое шерстяное одеяло. Он забрался на лавку с ногами, накрылся и засопел.

– Настоящий воин, – произнёс ворон, спрыгивая с плеча на мои колени. – А тебе, боец, не помешает заняться оружием.

– Твою через коромысло! – чертыхнувшись, я поднялся на ноги и пошёл на пепелище, искать копьё. Нашёл быстро, оно было воткнуто в обгорелую тушу гончей. Древяно оружие, обладающего душой, нисколько не пострадало от пламени. Стоило мне ухватиться за него, как зади раздался голос бурята:

– Чистый, я виноват перед тобой.

– Ты виноват? – резко повернувшись, я встретился глазами с Тунгусом. – Или Босс? Вряд ли это была твоя идея.

– Я успел умереть дважды, и Нойон сейчас не имеет надо мной власти, – негромко произнёс азиат. – Но это ненадолго. Один час в его обществе, и я вновь стану выполнять чужие приказы. Прими меня в свою группу, хочу освободиться от рабства. Я скроюсь, буду двигаться следом так тихо, что никто не услышит.

Моё лицо непроизвольно расплылось в улыбке. Простейший ритуал принятия в группу прошёл в считанные секунды и довольный бурят быстрым шагом направился в лес.

– Тунгус, как звучит твоё настоящее имя? – спросил я у удаляющегося азиата. Поверить его рассказу я мог недели две назад, когда только обживался в Чистилище. Тот наивный юноша, что хотел вернуть телефон – его давно уже не существовало. Теперь я если и верил кому то с оглядкой, и даже слова ворона вызывали у меня сомнения.

– Родители называли меня Саяном. – в голосе бурята прозвучало нечто, чего я раньше не слышал.

– Саян, осторожней будь. Босс крайне злопамятен.

Великан появился лишь через пару часов, Даня на несколько минут раньше. Все выпавшие и отдохнувшие. Здоровяк тут же потребовал, чтобы его накормили, и женщина засуетилась. Смотреть на это со стороны было неприятно.

– А где мой телохранитель? – спросил Босс, подсаживаясь ко мне.

– Так я его выгнал, – сообщил я, встретившись глазами с этой сволочью. – Он меня пытался убить.

– Тунгус? – изобразил удивление великан. – Но зачем это ему?

– Слушай, зачем тебе это? – спросил я. – Отдай ты этот проклятый долг, а потом можешь снова преследовать меня. Другой цели у тебя всё равно нет.

– Зачем? – глаза великана сузились, превратившись в две маленькие щёлочки. – Затем, что ты единственный, кто даёт мне мотивацию. Я соврал, когда сказал, что вернул воспоминания. Ничего я не вспомнил. Я даже не помню, зачем должен тебя преследовать! Я вообще не понимаю, для чего живу.

Я открыл рот, чтобы высказать всё, что думаю об этом идиоте, когда нас прервали самым неожиданным образом.

– Воздух! – заорал Чёрный, вскочив с лавки. – Высшие демоны!

Задрал голову, я увидел их. Десяток чёрных точек, прорвавшись сквозь серое небо, стремительно приближались, выбрав целью нашу поляну.

– Нам с ними не справиться, нужно уходить в лес, – предложил мечник. – Там есть шанс отбиться или подставиться, чтобы уйти на перерождение.

– Нет, нужно принять бой! – Босс извлёк мачете из ножен и отошёл от лавок, всем видом показывая готовность. Вот только я не верил этому уроду. Великан явно что-то задумал.

Я вспомнил текст сообщения, полученный в Красной зоне. Там говорилось о помощи ангелам и обращении к Творцу при обнаружении демонов. И я обратился. Нет, не стал гундеть нараспев нудным голосом, всего лишь мысленно повторял про себя: «Творец, взываю к тебе. Творец, взываю к тебе».

– Чистый, мне не нравится, что ты задумал! – произнёс мечник, схватив меня за плечо. – Поверь, тебе тоже не понравится, когда придут воины Его. Это будут не ангелы, и они положат всех без разбора. Я однажды...

Слова Чёрного были прерваны яркими вспышками порталов. Они открывались повсюду. В небе, в лесу, один образовался прямо возле нас. Из него тут же вышел высокий, выше Босса, воин в серебристой броне и глухом шлеме, скрывающем лицо. В руках он держал щит и короткий меч, а за спиной были крылья. Расправив их, воин одним мощным взмахом швырнул себя в небо. Готов поспорить, перегрузки при этом он испытал огромные.

– Отходим к лесу! – уже кричал мечник, накидывая на плечи лямки своего рюкзака. Он даже не думал извлекать оружие, и что-то мне подсказывало – сейчас стоит подчиниться Чёрному.

– Тысяча имперцев! – прокаркал ворон, срываясь с места. – Боец, уходим отсюда, сейчас будет жарко.

– Сюда! – вдруг заорал Босс. – Я здесь! Заберите меня!

Я не стал слушать здоровяка дальше, рванув со всех ног к лесу. Мне приходилось видеть сражение высших, нам в этой бойне ничего не светит, кроме перерождения, а может и чего похуже.

Мы едва успели вбежать под кроны деревьев, когда в небе разгорелся бой. Вспышки и грохот были такими, словно началась гроза. Визг, крики, яростный рёв – в небе над перекрёстком творилось нечто невообразимое. Земля содрогалась под ногами, как будто недалеко шли подрывные работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.